СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ

Особаго Совѣщанія для изготовленія проекта положенія о выборахъ въ Учредительное Собраніе.

ЗАСѢДАНІЕ СЕДЬМОЕ.

Понедѣльникъ, 5 Іюня 1917 г.

Предметъ занятій:

Продолженіе обсужденія доклада комиссіи о системахъ избирательнаго права [1]).

Засѣданіе открывается въ 14 ч. 40 м. подъ предсѣдательствомъ Ф. Ф. Кокошкина.

Предсѣдатель. Открываю засѣданіе. Президіумомъ Совѣщанія получено извѣщеніе о томъ что Временное Правительство образовываетъ Комитетъ для приспособленія зданія для Учредительнаго Собранія. Предсѣдатель этого Комитета, Товарищъ Министра Торговли и Промышленности В. А. Степановъ обращается къ Совѣщанію съ просьбой избрать туда двухъ представителей Совѣщанія. Задача Комитета заключается въ приспособленіи зданія для Учредительнаго Собранія. Позвольте просить Совѣщаніе въ теченіе перерыва намѣтить двухъ лицъ въ этотъ Комитетъ. Если будетъ угодно—избраніе ихъ проведемъ записками, а можетъ быть, какъ неоднократно и бывало, мы сможемъ избрать этихъ двухъ лицъ и безъ записокъ. Затѣмъ, позвольте обратить вниманіе на то, что еще въ самомъ началѣ нашей дѣятельности президіумомъ была предусмотрѣна сверхъ тѣхъ комиссій, которыя уже выбраны, комиссія по технической подготовкѣ выборовъ. Сейчасъ тѣ вопросы, которые подлежали бы вѣдѣнію этой комиссіи, выступаютъ и становятся очередными, не терпящими отлагательства. Отчасти съ этими вопросами связанъ и вопросъ о приспособленіи зданія для Учредительнаго Собранія, который могъ бы быть обсужденъ въ этой комиссіи, при чемъ наши сочлены могли бы явиться въ Комитетъ уже съ опредѣленнымъ мнѣніемъ этой комиссіи. Затѣмъ, выдвигается вопросъ о бумагѣ,—о томъ, что Временному Правительству необходимо сдѣлать запасъ достаточнаго количества бумаги для производства выборовъ; иначе выборы, если они будутъ происходить путемъ бюллетеней, могутъ не состояться вслѣдствіе отсутствія бумаги. Этотъ вопросъ долженъ быть обсужденъ заранѣе; долженъ быть выработанъ опредѣленный планъ объ обезпеченіи бумагой и внесенъ на разсмотрѣніе Временнаго Правительства. Итакъ, комиссію по технической подготовкѣ выборовъ слѣдовало бы образовать. Возможно было бы также избрать ее въ теченіе перерыва. Мнѣ казалось бы, что эта комиссія могла бы быть очень малочисленной, изъ трехъ или пяти членовъ. Такимъ образомъ, я прошу намѣтить двухъ лицъ въ качествѣ представителей въ названномъ мною Комитетѣ, а также намѣтить составъ комиссіи по технической подготовкѣ выборовъ. Затѣмъ, въ предыдущемъ засѣданіи Совѣщаніемъ былъ разсмотрѣнъ принципіальный вопросъ о системѣ выборовъ, и Совѣщаніе высказалось за систему пропорціональныхъ выборовъ, какъ общее правило. Но въ докладъ члена Совѣщанія Лазаревскаго, который предшествовалъ обсужденію принципіальнаго вопроса о системѣ выборовъ, входило разсмотрѣніе вопроса о связанныхъ или свободныхъ спискахъ для пропорціональныхъ выборовъ, вопросъ, который обсуждался и въ комиссіи, на ряду съ принципіаль-

[1]) См. приложеніе къ стен. отч. 5 засѣданія.

нымъ вопросомъ о системахъ выборовъ. Вопросъ о связанныхъ и свободныхъ спискахъ заключается по существу въ слѣдующемъ: при пропорціональныхъ выборахъ, какъ докладывалъ здѣсь членъ Совѣщанія Лазаревскій, возможны двѣ системы: 1) связанныхъ твердыхъ списковъ, т. е. та система, которая примѣнялась въ Петроградѣ и примѣняется сейчасъ при выборахъ въ районныя думы, при которой избиратель имѣетъ готовые списки и можетъ голосовать за одинъ изъ этихъ списковъ, ни въ чемъ его не измѣняя; 2) свободныхъ списковъ, т. е. та система, при которой избиратель можетъ вносить въ списокъ свои измѣненія и притомъ измѣненія двоякаго рода, двоякой степени, если угодно. При системѣ свободныхъ списковъ, болѣе ограниченныхъ, избирателю предоставляется право переставлять имена въ предѣлахъ списка; напр., имя, стоящее на пятомъ мѣстѣ, ставить на первомъ, или наоборотъ. Иногда избирателю дается больше свободы, не только при переставленіи именъ въ спискѣ, но дается свобода включенія отъ себя новыхъ именъ; при этой системѣ обыкновенно тоже ограничиваются предѣлами существующихъ списковъ, но избирателю предоставляется право составлять свой списокъ, включать въ него имена изъ различныхъ списковъ. Комиссія при обсужденіи этого вопроса остановилась на системѣ строго связанныхъ списковъ, при которыхъ избирателю не предоставляется возможности измѣнять въ чемъ-либо одинъ изъ существующихъ списковъ. Комиссія эта, какъ намъ докладывалъ членъ Совѣщанія Лазаревскій, исходила изъ того соображенія, что населенію, особенно въ мѣстностяхъ, гдѣ оно въ значительной степени малограмотно или совсѣмъ неграмотно, трудно производить это измѣненіе безъ порчи самихъ списковъ, потому что необходимы извѣстныя правильныя условія при переставленіи именъ кандидатовъ или составленіи своихъ списковъ, которые гарантировали бы надлежащее осуществленіе системы пропорціональныхъ выборовъ. Эти правила могутъ постоянно нарушаться чисто внѣшнимъ образомъ, и списки эти съ происшедшими нарушеніями будутъ недѣйствительны. Одинъ изъ выступавшихъ ораторовъ указывалъ на возможность множества недѣйствительныхъ записокъ при системѣ свободныхъ списковъ. Затѣмъ, указывалось на то, что система свободныхъ списковъ до чрезвычайности осложнитъ все дѣло пропорціональныхъ выборовъ, и безъ того сложное, а въ частности, до чрезвычайности осложнитъ подсчетъ голосовъ при выборахъ, такъ какъ избирательной комиссіи придется, кромѣ подсчета голосовъ въ спискахъ, кромѣ вычисленій, сколько голосовъ подано за каждый списокъ,—каждой партіи,—производить вычисленіе того, сколько голосовъ подано за каждое отдѣльное лицо. Это будетъ, при нашихъ огромныхъ избирательныхъ округахъ, колоссальнѣйшимъ осложненіемъ, которое затруднитъ аппаратъ подсчета и можетъ внести въ него много неправильностей. Вотъ тѣ мотивы, на основаніи которыхъ комиссія остановилась на системѣ связанныхъ списковъ. Меньшинство комиссіи, которое отстаивало свободные списки, руководствовалось главнымъ образомъ тѣмъ принципіальнымъ соображеніемъ, что система свободныхъ списковъ предоставляетъ извѣстную свободу избирателю, не ставитъ его въ такую тѣсную зависимость отъ партійныхъ комитетовъ, даетъ возможность выразить мнѣніе каждаго отдѣльнаго избирателя не только относительно преимуществъ той или иной партіи, но и относительно преимуществъ того или иного лица, даетъ возможность выдвинуть тѣ или иныя имена и, такимъ образомъ, ослабить тотъ недостатокъ пропорціональныхъ выборовъ, на который указывали, главнымъ образомъ, защитники мажоритарной системы, тотъ недостатокъ, который заключается въ отсутствіи связи личности избирателя съ избирающимся. Вотъ тѣ соображенія, которыя заставили меньшинство комиссіи стоять за систему свободныхъ списковъ, но большинство комиссіи высказалось за установленіе связанныхъ списковъ. Теперь намъ предстоитъ разрѣшить этотъ вопросъ голосованіемъ. Можетъ быть, кому-нибудь угодно по этому вопросу высказаться, потому что въ предыдущемъ засѣданіи мы обсуждали только вопросъ о пропорціональныхъ выборахъ, какъ таковыхъ, вопросъ же о связанныхъ спискахъ не подвергался обсужденію. (**Аджемовъ:** а по предыдущему вопросу, относительно технической комиссіи можно высказаться?). Если угодно, да. Я думалъ, что никто не желаетъ высказаться. Членъ Совѣщанія Аджемовъ.

Аджемовъ (спеціалистъ). Комиссія наша имѣетъ задачей выработку избирательнаго закона или, точнѣе, его проекта для Временнаго Правительства. Между тѣмъ, то, что предложилъ

нашъ Предсѣдатель, касается уже самихъ выборовъ. Вотъ я и хотѣлъ бы знать, расширяется ли компетенція нашего Совѣщанія въ томъ смыслѣ, что возлагается на насъ и техническая подготовка самихъ выборовъ? Тогда имѣетъ смыслъ создавать такую комиссію, потому что, кромѣ бумаги, могутъ быть и другіе чисто техническіе вопросы, подлежащіе обсужденію, но вѣдь это все относится къ вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. И надо, чтобы тамъ создалось соотвѣтствующее учрежденіе или что-нибудь другое для того, чтобы всѣ вопросы въ немъ разсматривались, потому что, я убѣжденъ, что черезъ двѣ—три недѣли мы свою работу кончимъ. Какъ же быть съ техническими вопросами, которые могутъ вырастать каждый день? Поэтому, не говоря ужъ о бумагѣ,—это мелочь,—но я хотѣлъ бы знать, расширяется или не расширяется компетенція? Я высказался бы противъ расширенія нашей компетенціи, съ указаніемъ Временному Правительству на то, что эти вопросы не подлежатъ нашему обсужденію, и что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ должно озаботиться разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ этихъ вопросовъ.

Предсѣдатель. Угодно кому-нибудь еще высказаться по этому предмету? Я долженъ сказать, что тутъ имѣлось въ виду слѣдующее. Конечно, самая баллотировка выборовъ не возложена на обязанность нашего Совѣщанія, но дѣло въ томъ, что есть нѣкоторые спеціальные вопросы, которые требуютъ спѣшнаго разрѣшенія. И если бы мы обратили вниманіе Временнаго Правительства на эти вопросы, то мы все-таки не вышли бы за предѣлы своей компетенціи. потому что въ нашу задачу входитъ выработка избирательнаго закона и вмѣстѣ съ тѣмъ забота о томъ, чтобы онъ могъ быть осуществленъ; и если извѣстныя мѣры нужно принять теперь же, то мы обращаемъ вниманіе на необходимость проведенія этихъ мѣръ. Временное Правительство такъ и смотритъ на это, потому что предлагаетъ ввести представителей для участія въ нашей комиссіи. Въ виду сего этотъ вопросъ рѣшается такъ: техническая подготовка самыхъ выборовъ входитъ въ обязанность Временнаго Правительства, но мы имѣемъ право и возможность обратить вниманіе на нѣкоторые экономическіе вопросы, которые входятъ въ наши занятія и затрагиваются нами; трудно себѣ представить, чтобы какой-либо иной органъ, кромѣ насъ, могъ своевременно обратить на это вниманіе, потому что именно мы рѣшаемъ вопросъ о томъ, какимъ путемъ производить баллотировку—записками или шарами; и если мы рѣшимъ, что надо производить ее не шарами, а записками, то самъ по себѣ встаетъ вопросъ о бумагѣ, и наша обязанность довести до свѣдѣнія Временнаго Правительства, что для составленія выборовъ потребуется много бумаги; надо этимъ озаботиться. Членъ Совѣщанія Аджемовъ.

Аджемовъ (спеціалистъ). Я боюсь только одного, что вопросъ о бумагѣ возникъ случайно; техническихъ вопросовъ по подготовкѣ выборовъ будетъ много; надо, чтобы этими вопросами занялось какое-либо вѣдомство, напр., Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Если это непріемлемо, я предложилъ бы комиссіи по этому вопросу не выбирать, а просто предоставить президіуму, чтобы президіумъ занялся этимъ частнымъ вопросомъ о бумагѣ, доложивъ Временному Правительству и намъ результаты своихъ работъ.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Зарудный.

Зарудный (спеціалистъ). Я считаю, что надо прежде всего рѣшить вопросъ по существу, нужно ли намъ взять на себя подготовку выборовъ, не касаясь того, принадлежитъ ли она формально нашей компетенціи или не принадлежитъ, потому что до сихъ поръ неизвѣстно, кто будетъ ихъ подготовлять. Мнѣ кажется, что самое правильное эту подготовку возложить именно на наше Совѣщаніе, ибо Временное Правительство и такъ слишкомъ обременено своей работой. Вѣдь, если оно займется этимъ, мы все равно должны выдѣлить какую-нибудь комиссію или какое-нибудь спеціальное совѣщаніе для этого. Вотъ почему мнѣ кажется, что наше Совѣщаніе, въ которое входятъ люди разныхъ партій, разныхъ организацій и національностей, наиболѣе для этого приспособлено; а что касается формальной стороны, то дѣло одного дня представить Временному Правительству о томъ, что нужно на насъ возложить, и завтра же это будетъ на насъ возложено.

Предсѣдатель. Сейчасъ не ставится вопросъ о томъ, чтобы возлагать на насъ подготовку выборовъ. Сейчасъ ставится только вопросъ о томъ, чтобы была образована комиссія или было поручено президіуму своевременно обратить вниманіе Временнаго Правительства на нѣкоторые

*

техническіе вопросы. Мнѣ казалось бы, лучше выбрать комиссію по технической подготовкѣ выборовъ изъ трехъ лицъ или предоставить президіуму обратить вниманіе Правительства на нѣкоторые техническіе вопросы, связанные съ выборами въ Учредительное Собраніе. Членъ Совѣщанія Лелюхинъ.

Лелюхинъ (отъ партіи центра). Я полагаю, что намъ не нужно расширять нашихъ полномочій. Наша задача—техническая разработка подготовки выборовъ къ Учредительному Собранію, но не подготовка исполнительной части, потому что тутъ вопросъ не только о бумагѣ, но и о всей техникѣ, и о тѣхъ формахъ, которыя нужно будетъ осуществлять и которыя нами будутъ выработаны. Поэтому я боялся бы сейчасъ предпринимать что-либо въ этомъ отношеніи, такъ какъ не вижу возможности расширять предѣлы нашей компетенціи. Итакъ, я поддерживаю тотъ порядокъ, который предложенъ членомъ Совѣщанія Аджемовымъ, дабы своевременно принять мѣры.

Предсѣдатель. Повидимому, большинство высказывается за то, чтобы предоставить президіуму обратить вниманіе Временнаго Правительства на тѣ техническіе вопросы, которые мы здѣсь встрѣчали. Затѣмъ остается вопросъ о выборахъ двухъ членовъ въ Комитетъ для приспособленія зданія для Учредительнаго Собранія. Прошу во время перерыва намѣтить этихъ двухъ лицъ. Теперь прошу желающихъ высказаться по вопросу о системѣ избирательныхъ списковъ. Членъ Совѣщанія Аджемовъ.

Аджемовъ (спеціалистъ). Когда разсматривался вопросъ объ избирательной системѣ, я высказывался за то, чтобы въ основу была положена мажоритарная система, но для окраинъ и областей съ населеніемъ смѣшаннымъ, какъ, напр., казачьихъ, слѣдуетъ допустить систему пропорціональную, въ виду трудности организовать округа въ короткое время для одноименныхъ выборовъ. Мы указывали, какъ на одну изъ главныхъ причинъ, побуждающихъ насъ стоять за мажоритарную систему, что надо создать наиболѣе тѣсный контактъ между избирателемъ и тѣмъ, кого они избираютъ. Намъ на это возражали, что этотъ контактъ, конечно, можетъ быть при мажоритарной системѣ гораздо болѣе сильнымъ, но другія соображенія берутъ верхъ и, какъ извѣстно, въ конечномъ счетѣ мы стоимъ передъ тѣмъ, что Совѣщаніе избрало пропорціональную систему. Но вѣдь тѣ, которые защищали пропорціональную систему, признавали всѣ недостатки, которые непосредственно связаны съ этой системой, а именно, что избиратель дѣлается простымъ объектомъ учета партійныхъ комитетовъ и партійныхъ списковъ. Поэтому свобода воли избирателя крайне стѣснена. Это признавали, какъ недостатокъ пропорціональной системы, и сторонники этой системы. Теперь ставится вопросъ о томъ, предоставить ли, хотя бы въ предѣлахъ этихъ пропорціональныхъ выборовъ, нѣкоторую свободу этому самому несчастному избирателю? И я думаю, что дѣйствительно, если говорить о томъ, что свободу онъ наполовину уже потерялъ и сталъ предметомъ учета, орудіемъ опредѣленныхъ партійныхъ задачъ, которыя та или другая партія ставитъ себѣ при составленіи списковъ, то все же въ предѣлахъ этихъ списковъ слѣдовало бы разрѣшить этому самому избирателю сказать, согласенъ ли онъ съ той или другой партіей въ оцѣнкѣ личностей, входящихъ въ тотъ или другой избирательный списокъ. Предоставьте ему, чтобы онъ имѣлъ возможность, вопреки указаніямъ партійнаго центра, подчасъ состоящаго изъ нѣсколькихъ десятковъ людей, опредѣлить, желаетъ ли онъ, чтобы первымъ прошелъ тотъ кандидатъ, который выставленъ партійнымъ центромъ, или кто-нибудь другой. Я возьму изъ недавняго прошлаго примѣръ,—не знаю, правиленъ онъ или неправиленъ. Я читалъ въ газетахъ, что одинъ изъ самыхъ популярныхъ лицъ въ странѣ не попалъ въ центральный комитетъ одной изъ партій, имѣвшихъ свой съѣздъ на этихъ дняхъ, онъ попалъ подбалльнымъ. Возможно, что эта самая партія выставитъ такого человѣка въ хвостѣ своего списка. Какъ быть избирателю? Неужели ему этого самаго человѣка не ввести въ Учредительное Собраніе? При этихъ условіяхъ воля избирателя въ смыслѣ его настроенія за извѣстный списокъ получитъ полное выраженіе, но въ смыслѣ выбора лица, которому онъ наиболѣе довѣряетъ въ силу его талантовъ или другихъ его качествъ, избиратель будетъ, очевидно, стѣсненъ. Не слѣдуетъ сторонникамъ пропорціональной системы выборовъ свой деспотизмъ доводить до такихъ предѣловъ. Здѣсь сказывается нѣкоторый отзвукъ старыхъ привычекъ. Вотъ, изъ центра слѣдуетъ приказать и на мѣстѣ должны подчиниться и выбирать. Это, мнѣ кажется, самая страшная сторона связанныхъ списковъ. Теперь вѣдь вопросъ идетъ дальше, вопросъ идетъ такъ,

что если эти списки будутъ связаны, тогда не будетъ имѣть значенія безграмотность населенія въ той мѣрѣ, въ какой это будетъ, если ему будетъ дана возможность измѣнять порядокъ. Дѣло въ томъ, что если вы не вѣрите населенію, не вѣрите, что его безграмотность ему не будетъ помѣхой съ этимъ дѣломъ справиться, то тогда вы должны были высказаться противъ пропорціональной системы. Если же вы на это дѣло пошли, то тогда непослѣдовательно вдругъ сразу признавать его несовершеннолѣтнимъ по отношенію къ извѣстнымъ лицамъ, въ то время какъ по отношенію къ пропорціональной системѣ онъ былъ признанъ совершеннолѣтнимъ. Могутъ сказать, что при безграмотности населенія при свободныхъ спискахъ тайна голосованія будетъ открыта, ибо избиратель, для того, чтобы зачеркнуть или подчеркнуть, долженъ будетъ спросить кого-нибудь. Если списки будутъ твердые, то и въ данномъ случаѣ это будетъ все равно такъ; вѣдь, у него будетъ 20 или 30 списковъ въ рукахъ и, чтобы разобраться въ нихъ, ему надо будетъ, чтобы кто-нибудь прочелъ ихъ ему, а во время этого процесса чтенія онъ можетъ выдать тайну голосованія, такъ какъ 30 кармановъ у него, вѣроятно, не будетъ, чтобы заранѣе рѣшить, что въ 30-мъ карманѣ лежитъ тотъ списокъ, который надо скрыть отъ чтеца,—а 30 или 40, во всякомъ случаѣ, если не партій, то группъ будетъ, которыя захотятъ получить мѣсто въ Учредительномъ Собраніи. Въ этомъ соблазнъ громадный—поэтому тутъ тайна голосованія будетъ раскрыта. Изъ странъ, въ которыхъ имѣется пропорціональная система, единственная болѣе или менѣе крупная — Бельгія, и тамъ эти свободные списки допущены. Я лично высказываюсь противъ смѣшанныхъ списковъ — панашированныхъ списковъ, но время мое кратко; я не буду говорить почему; мнѣ важно было взять первую позицію, принципіальную, высказаться въ пользу нѣкоторой свободы избирателя въ предѣлахъ даннаго списка. Еще одно техническое соображеніе: если вы запретите избирателю подчеркивать и вычеркивать, дѣлая это на основаніи закона, то избиратель будетъ это производить вопреки закону, и его голосъ будетъ пропадать, потому что зачеркнутые списки недѣйствительны, и наиболѣе активный избиратель, наиболѣе несвязанный будетъ уничтоженъ; и въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, я боюсь, нѣсколько десятковъ тысячъ избирательныхъ списковъ будутъ признаны негодными, а въ короткое время распропагандировать все населеніе по части технической избирательной системы, мнѣ кажется, не удастся. Вотъ почему я высказываюсь за свободные списки.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Мякотинъ.

Мякотинъ (отъ народныхъ соціалистовъ). Когда мы обсуждали вопросъ о мажоритарной и пропорціональной системахъ, я выступалъ сторонникомъ первой изъ нихъ. Теперь, когда принято опредѣленное рѣшеніе, когда Совѣщаніе высказалось за пропорціональные выборы, мнѣ кажется, надо быть совершенно послѣдовательнымъ въ этомъ рѣшеніи, и мой аргументъ въ защиту этой послѣдовательности является въ сущности тѣмъ же самымъ аргументомъ, который выдвигался мною, когда рѣчь шла о выборѣ между мажоритарной и пропорціональной системами. Членъ Совѣщанія Аджемовъ говоритъ: оставьте избирателю свободу въ отношеніи пропорціональной системы. Дайте ему, по крайней мѣрѣ, возможность быть до нѣкоторой степени свободнымъ, дайте ему возможность выбирать среди тѣхъ кандидатовъ, которыхъ предлагаетъ партія. Я боюсь, что эта свобода призрачна, и я боюсь, что, погнавшись за нею, мы наткнемся на весьма реальную и на весьма серьезную опасность. Въ самомъ дѣлѣ, сравнительно легко практиковать бельгійскую систему въ Бельгіи, но легко ли будетъ практиковать ее въ Россіи, гдѣ населеніе стоитъ на совершенно другомъ уровнѣ культурнаго развитія? Выбирать кандидатовъ среди списковъ, конкретно—это вѣдь значитъ обозначать ихъ извѣстными условными знаками въ спискахъ-бюллетеняхъ. Такъ ли легко растолковать— не скажу, ужъ, безграмотному, а полуграмотному крестьянину или рабочему, такъ ли легко растолковать ему значеніе именно этихъ знаковъ и невозможность примѣненія никакихъ другихъ? Я боюсь, что избиратель нашъ въ массѣ не разберется въ этомъ. Но есть еще и другая опасность. Если рядовому избирателю не такъ легко будетъ разбираться, то могутъ найтись отдѣльные дѣятели и цѣлыя организаціи, которые используютъ это неумѣніе избирателя при избирательной кампаніи, ведущейся въ такомъ громадномъ масштабѣ, какой предстоитъ намъ. Мы заранѣе должны считаться съ тѣмъ, что въ избирательной борьбѣ будутъ пущены въ ходъ не только добросовѣстные, но и недобросовѣстные пріемы;

и пустить въ ходъ эти пріемы и убѣдить избирателя, избирателя неопытнаго, избирателя малокультурнаго, убѣдить этого избирателя испортить свой списокъ, подсунуть ему тотъ или другой пріемъ исправленія, яко бы, этого списка, пріемъ, въ которомъ онъ не разберется,—это будетъ очень легко. И вотъ мнѣ кажется, охраняя, яко бы, свободу избирателя, мы, въ дѣйствительности, запутаемъ его и поставимъ его передъ очень большой и серьезной угрозой. Лучше ужъ быть послѣдовательными, лучше ужъ, принявъ систему пропорціональныхъ выборовъ, остановиться вмѣстѣ съ тѣмъ и на системѣ связанныхъ списковъ, списковъ не свободныхъ. И тутъ есть еще одна сторона дѣла. Въ самомъ дѣлѣ, принимая эту систему связанныхъ списковъ, мы остаемся на той почвѣ, на которой все время стояли пропорціоналисты. Мы говоримъ: да, выборы будутъ имѣть строго партійный характеръ; да, избиратель долженъ будетъ подавать голоса не за отдѣльныхъ кандидатовъ, а за партію, за программу. Другой вопросъ, насколько это окажется возможнымъ реально, насколько избиратель при этомъ не будетъ вынужденъ подавать голосъ за партію, а будетъ подавать его сознательно. Но открыть ему иной выходъ, разъ принята пропорціональная система, при настоящемъ культурномъ уровнѣ Россіи, повторяю, нѣтъ возможности. И та свобода, о подавленіи которой безпокоится членъ Совѣщанія Аджемовъ, я думаю, была бы не столько свободой избирателя, сколько свободой введенія избирателя въ заблужденіе какъ имъ самимъ, такъ и другими, которые бы захотѣли использовать эту легкость введенія въ заблужденіе въ данномъ случаѣ. Вотъ тѣ соображенія, по которымъ я, такъ какъ принята система пропорціональныхъ выборовъ, настаивалъ бы на системѣ связанныхъ списковъ, и рѣшительно высказывался бы противъ системы списковъ свободныхъ.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Винаверъ.

Винаверъ (отъ партіи народной свободы). Гг. члены Совѣщанія. Очень характерны взгляды двухъ сторонниковъ мажоритарной системы, члена Совѣщанія Аджемова и члена Совѣщанія Мякотина. М. С. Аджемовъ, вѣроятно, могъ бы говорить съ такимъ жаромъ о деспотизмѣ партій и о несчастномъ избирателѣ, когда обсуждался вопросъ о пропорціональномъ представительствѣ. Это было бы совершенно правильно и понятно тогда, когда рѣшался вопросъ о томъ, быть ли пропорціональному представительству или нѣтъ. В. А. Мякотинъ такъ же возставалъ противъ этой системы, какъ и Аджемовъ, когда она рѣшалась, но съ того момента, когда эта система принята, передъ нами ставится уже вопросъ: облегчить ли или затруднить ея введеніе? Всѣ доводы, которые выставлялись противъ пропорціональной системы, состояли въ томъ, что она очень затруднительна для населенія. Между тѣмъ, введеніе свободныхъ списковъ эту затруднительность усугубляетъ; поэтому я понимаю, что В. А. Мякотинъ становится на ту основную точку зрѣнія, чтобы облегчить избирателя, и говоритъ: если вводить пропорціональное представительство, то, конечно, нужно вводить по связаннымъ спискамъ, а не по свободнымъ. Ибо легко себѣ представить, что у насъ произойдетъ въ дальнѣйшемъ, если допустить свободные списки. Съ этими свободными списками въ Бельгіи, на которую ссылались, продѣлывается слѣдующая процедура. Всякій избиратель долженъ либо принять весь списокъ, и тогда долженъ зачеркнуть кружокъ, стоящій надъ спискамъ, или же произвести операцію надъ отдѣльнымъ кандидатомъ, чтобы перемѣнить его очередь, и долженъ это произвести съ кружками или крестиками, стоящими около именъ кандидатовъ. Когда мы дѣлаемъ этотъ опытъ въ первый разъ и дѣлаемъ этотъ опытъ, вводя его по всей Россіи, и на такомъ протяженіи, на которомъ никогда опытъ не продѣлывался, и при такомъ состояніи культуры, при которомъ его еще не дѣлали, то мы не должны осложнять дѣла тѣмъ, чтобы заставлять лицъ, впервые пользующихся списками, производить манипуляціи надъ именами и всякимъ неудачнымъ шагомъ портить эти списки и дѣлать ихъ недѣйствительными. Мы знаемъ, что и при мажоритарной системѣ партіи пускаютъ списки, печатаютъ ихъ, разсылаютъ, и избиратели въ колоссальномъ числѣ случаевъ подаютъ связанные списки. Они имѣютъ свободу по своему капризу вычеркивать или ставить новыя имена; но много ли было случаевъ, чтобы эта свобода привела къ какимъ-либо результатамъ, чтобы отъ связанныхъ списковъ въ результатѣ оказалось отступленіе? Въ маленькихъ странахъ съ большимъ политическимъ опытомъ перемѣны эти имѣютъ вліяніе, но у насъ, гдѣ еще мало опыта, это дастъ въ результатѣ только испорченные

бюллетени и больше ничего. Говорятъ, что даже при запрещенiи измѣнять составъ списка, все равно, обыватель будетъ мѣнять. Однако, вотъ въ Петроградѣ были произведены выборы по связаннымъ спискамъ, и результаты показываютъ, что такихъ самовольныхъ опытовъ вписыванiя именъ было мало, и очень мало бюллетеней пришлось уничтожить только благодаря тому, что избиратели пожелали самовольно воспользоваться свободою вычеркивать имена. Если же поощрить это стремленiе и провозгласить его какъ право, то получится значительное количество недѣйствительныхъ бюллетеней и больше ничего. Поэтому думаю, что, вводя систему пропорцiональнаго представительства, вводя по соображенiямъ принципiальнымъ, нужно не осложнять ее, не портить ее отблескомъ симпатiи къ мажоритарной системѣ. Когда конкретно введена пропорцiональная система, и введена по соображенiямъ справедливымъ, не слѣдуетъ уже вредить самой системѣ, не слѣдуетъ искажать результатовъ, къ которымъ она приводитъ.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанiя Вишнякъ.

Вишнякъ (отъ соцiалистовъ - революцiонеровъ). Членъ Совѣщанiя М. С. Аджемовъ оказался бóльшимъ пропорцiоналистомъ, чѣмъ сами пропорцiоналисты. Позвольте указать на тѣ практическiя послѣдствiя, которыя могли бы вытечь, если бы была принята система свободныхъ списковъ. Прежде всего—порча бюллетеней, потому что голоса избирателей были бы представлены въ меньшемъ количествѣ. Затѣмъ бельгiйская практика свободныхъ списковъ, на которую ссылался М. С. Аджемовъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что этимъ правомъ даже въ Бельгiи не пользуются,—«даже» потому, что Бельгiя наиболѣе культурная страна, гдѣ избиратель болѣе сознателенъ и отдаетъ себѣ яснѣе отчетъ въ той или другой программѣ. Другой примѣръ—Вюртембергъ. Тамъ, какъ разъ, имѣетъ мѣсто панашированiе списковъ, т. е. возможность выбирать кандидатовъ изъ различныхъ списковъ и включать въ свой составъ. И тамъ мы видимъ, что 85% избирателей не пользуются этимъ правомъ, а только 15% пользуются этой привилегiей, при чемъ изъ 85%—64% строго придерживаются того кандидатскаго списка, который предъявляется партiей. Такъ что практически, если бы даже предоставить возможность избирателю свободно выбирать кандидатовъ, то если онъ въ Бельгiи и въ Вюртембергѣ не воспользовался на практикѣ этимъ правомъ, трудно предположить, чтобы онъ воспользовался имъ въ Россiи. Но помимо этихъ практическихъ соображенiй, несомнѣнно, это принципiально противорѣчило бы тому, что нами уже принято. Если мы приняли пропорцiональную систему и тѣмъ самымъ признали, что основнымъ рычагомъ государственнаго организма будетъ система партiй для приведенiя въ движенiе и обнаруженiе воли народа, то мы въ то же время признали, что принципы партiи признаются избирателемъ добровольно. Если онъ принимаетъ принципы, провозглашаемые партiей, то онъ голосуетъ и за эти принципы и за лицъ, выставленныхъ партiей. Если какое-нибудь лицо, вопреки желанiю избирателя, не оказалось бы включеннымъ въ кандидатскiй списокъ, представляемый той или иной партiей, то, если это лицо не солидарно съ рѣшенiемъ партiйнаго комитета, оно можетъ выступить изъ партiи, или избиратель, съ своей стороны, вопреки рѣшенiю партiи, можетъ предложить такого кандидата; и если кандидатъ солидаризируется съ своимъ избирателемъ, то онъ имѣетъ возможность, вопреки рѣшенiю партiйнаго комитета, принять кандидатуру и участвовать въ выборахъ въ Учредительное Собранiе на свой страхъ и рискъ. Словомъ, и практическiя и принципiальныя соображенiя, въ предѣлахъ россiйской дѣйствительности, заставляютъ сдѣлать поправку на техническiя трудности—малокультурность и малограмотность населенiя—и приходится признать пропорцiональную систему не въ наиболѣе совершенной ея формѣ, а въ формѣ списковъ связанныхъ и твердыхъ.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанiя Понтовичъ.

Понтовичъ (отъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ). Мнѣ представляется, что въ данномъ вопросѣ мажоритаристы наши сами стали теоретиками, т. е. прiобрѣли то качество, въ которомъ они упрекали пропорцiоналистовъ. Они говорятъ, что система свободныхъ списковъ лучше системы списковъ связанныхъ. Я согласенъ, но надо вѣдь сказать, какую систему свободныхъ списковъ предлагаютъ. Система свободныхъ списковъ отличается однимъ крупнымъ недостаткомъ: она даетъ возможность враждебной партiи обезглавливать эти списки. Избирательная практика показала, что достаточно 11 поданныхъ голосовъ

изъ противоположной партіи, для того, чтобы въ спискахъ господствующей партіи прошли незначительные кандидаты, а значительные утратили возможность стать членами парламента. Вотъ, противъ этого недостатка свободныхъ списковъ есть одно средство, и какъ разъ то, которое имѣется въ бельгійской системѣ и которое состоитъ въ томъ, что каждый избиратель имѣетъ одинъ голосъ, при чемъ, если зачеркивается верхній кружокъ, то онъ подаетъ за верхняго кандидата. Если членъ Совѣщанія Аджемовъ хочетъ серьезно рекомендовать у насъ систему свободныхъ списковъ, а не только указать ея теоретическія выгоды, то онъ долженъ доказать, что бельгійская система можетъ имѣть у насъ практическое примѣненіе. Если онъ это докажетъ, мы можемъ серьезно разговаривать. На основаніи же только одного соображенія, что свободные списки вообще лучше связанныхъ, принять предложеніе Аджемова, къ сожалѣнію, невозможно.

Предсѣдатель. Участникъ Совѣщанія Магазинеръ.

Магазинеръ (въ качествѣ свѣдущаго лица). Я хотѣлъ бы обратить вниманіе Совѣщанія только на два соображенія, и одно изъ нихъ принципіальнаго свойства. Когда мы принимали пропорціональную систему, мы имѣли въ виду опредѣленную цѣль—содѣйствовать политической организаціи страны, прекратить аморфное состояніе невыясненности, недостаточнаго самоопредѣленія гражданъ государства Россійскаго и создать партійное раздѣленіе, партійную организацію страны. Здѣсь же подъ видомъ свободныхъ списковъ вводится, съ одной стороны, замаскированная мажоритарная система, поскольку есть возможность голосовать за опредѣленное лицо, хотя бы человѣкъ и не былъ согласенъ съ принципами той партіи, къ которой это лицо принадлежитъ, а съ другой стороны, не достигается вынужденная необходимость для каждаго человѣка опредѣлиться и избрать ту партію, къ которой онъ примыкаетъ. Кромѣ того, противъ свободныхъ списковъ существуетъ и практическое соображеніе, чрезвычайно важное. Независимо отъ того, что право измѣнять списки ведетъ къ порчѣ списковъ и, какъ показали выборы въ районныя думы, дѣло доходитъ до того, что цѣлый рядъ списковъ бракуется, необходимо имѣть въ виду, что подсчетъ списковъ при пропорціональной системѣ представляетъ собой одно изъ самыхъ тяжелыхъ явленій, одинъ изъ отрицательныхъ моментовъ въ этой системѣ, что и служитъ возраженіемъ противъ нея. Но этотъ подсчетъ облегчается тѣмъ, что имѣются уже заранѣе готовые списки. Если вы допустите возможность дѣлать измѣненія въ предѣлахъ этихъ списковъ путемъ панашированія, то вы придете къ тому, что подсчетъ станетъ однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ препятствій для осуществленія системы пропорціональнаго представительства.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Мякотинъ.

Мякотинъ (отъ народныхъ соціалистовъ). Мнѣ хотѣлось бы указать только одну сторону дѣла, которая осталась неосвѣщенной до сихъ поръ въ нашихъ преніяхъ. Членъ Совѣщанія Аджемовъ говорилъ, что избиратель, независимо отъ того, въ какое положеніе онъ будетъ поставленъ, все равно можетъ измѣнять списокъ по своему выбору. Мнѣ хотѣлось бы представить себѣ, какъ думаетъ членъ Совѣщанія Аджемовъ, что легче: убѣдить ли того избирателя, съ которымъ придется имѣть дѣло, что нельзя никакихъ измѣненій производить въ спискахъ, или растолковать ему ту систему (дѣло не такое простое), какую предлагаютъ,—бельгійскую? Вѣдь первое еще можно сдѣлать, можно этой громадной массѣ малограмотныхъ, полуграмотныхъ и неграмотныхъ избирателей расказать и растолковать, что нельзя трогать списковъ, что если они въ нихъ подчеркнутъ, зачеркнутъ, припишутъ что-нибудь или сдѣлаютъ какой-нибудь знакъ, списокъ испорченъ и ихъ голосъ пропалъ. Это можно сдѣлать; это можно своевременно опубликовать и офиціально, и отъ партій, принимающихъ участіе въ выборной борьбѣ,— избиратель будетъ предупрежденъ, опасность порчи списковъ исчезаетъ. Растолковать другое при нашемъ культурномъ уровнѣ—это задача очень трудная, трудно осуществимая, я готовъ даже сказать—неосуществимая; поэтому, мнѣ кажется, нужно отъ этого отказаться и сосредоточить вниманіе на томъ, чтобы избиратель былъ предупрежденъ, что онъ имѣетъ дѣло съ опредѣленной системой выборовъ, и чтобы онъ понималъ, что нельзя ему производить свободныя манипуляціи со спискомъ. Тогда мы можемъ еще надѣяться, что пропорціональные выборы произойдутъ безъ большой потери голосовъ.

Предсѣдатель. Пренія закончены, позвольте приступить къ голосованію. Вопросъ идетъ о вы-

борѣ между системой связанныхъ списковъ, которая рекомендуется большинствомъ комиссіи, и системой свободныхъ списковъ, которую рекомендуютъ нѣкоторые члены Совѣщанія. Ставлю на голосованіе предложеніе комиссіи о принятіи системы связанныхъ списковъ. *(Баллотировка)*. Большинствомъ противъ пяти принята система связанныхъ списковъ. Теперь предстоитъ обсудить другіе вопросы, касающіеся организаціи выборовъ по пропорціональной системѣ и входящіе въ докладъ члена Совѣщанія Гессена. По соглашенію съ докладчикомъ я предполагаю разсматривать эти вопросы по тремъ главнымъ пунктамъ. Прежде всего рѣчь идетъ о правильномъ составленіи кандидатскихъ списковъ; во-вторыхъ, рѣчь идетъ о вычисленіи, такъ называемаго, избирательнаго знаменателя или избирательнаго числа, которое указываетъ, сколько депутатовъ приходится на каждый партійный списокъ соотвѣтственно числу голосовъ, и третье—о такъ называемыхъ соединенныхъ спискахъ или о возможности нѣкоторымъ партіямъ или группамъ, выставившимъ различные списки, за извѣстное количество дней до выборовъ соединить эти списки. Я предполагаю разсматривать эти пункты въ отдѣльности и прежде всего приступаю къ вопросу о кандидатскихъ спискахъ и правилахъ ихъ составленія. Слово принадлежитъ докладчику комиссіи В. Л. Гессену.

Гессенъ (спеціалистъ; докладчикъ). Я въ своемъ докладѣ остановлюсь на важныхъ вопросахъ, относящихся къ организаціи пропорціональныхъ выборовъ по системѣ связанныхъ списковъ. Въ числѣ этихъ вопросовъ, основныхъ вопросовъ организаціи этой системы, на первомъ мѣстѣ стоитъ вопросъ о кандидатскихъ спискахъ. Необходимой принадлежностью установленной нами системы является институтъ офиціально заявленныхъ, зарегистрованныхъ и объявленныхъ кандидатскихъ списковъ. Они могутъ быть заявлены избирательной комиссіи округа любой группой избирателей, состоящей изъ опредѣленнаго въ избирательномъ законѣ числа лицъ. По общему правилу, кандидатскіе списки, разумѣется, заявляются партійными группами избирателей, но они могутъ быть заявлены и всякими другими внѣпартійными, напр. національными, профессіональными или просто обывательскими группами. Кандидатскіе списки объявляются во всеобщее свѣдѣніе избирательной комиссіи округа. Избиратель голосуетъ за одинъ изъ заявленныхъ и объявленныхъ кандидатскихъ списковъ, не производя въ немъ никакихъ измѣненій. На обсужденіе комиссіи по вопросу о кандидатскихъ спискахъ поставлены были слѣдующіе вопросы: 1) кѣмъ могутъ быть заявлены кандидатскіе списки? По проекту Н. И. Лазаревскаго, который имѣется въ рукахъ членовъ Совѣщанія, кандидатскіе списки заявляются 100 избирателями. Въ комиссіи предложено было уменьшить это число до 50,—значитъ, предоставить 50 избирателямъ право заявлять избирательный списокъ. Предложеніе это было отвергнуто комиссіей по слѣдующимъ соображеніямъ: нежелательна чрезвычайная множественность кандидатскихъ списковъ, вызывающая дробленіе голосовъ; въ особенности, нежелательно появленіе несерьезныхъ и диллетантскихъ списковъ, которые, какъ вамъ вѣроятно извѣстно, имѣли мѣсто у насъ въ Петроградѣ при выборахъ въ районныя думы; не подлежитъ никакому сомнѣнію, что для всякой серьезной политической партіи или группы не представится никакихъ затрудненій собрать подъ заявленными ею кандидатскими списками 100 избирателей. По проекту комиссіи кандидатскіе списки могутъ быть подписываемы только избирателями, занесенными въ избирательные списки соотвѣтствующихъ избирательныхъ округовъ. Понятно, почему. Потому, что только въ такомъ случаѣ подлинность подписи и серьезность этой подписи можетъ быть удостовѣрена комиссіей. Каждый избиратель можетъ подписывать только одинъ кандидатскій списокъ, ибо кандидатскіе списки конкурируютъ другъ съ другомъ, и потому подпись избирателя подъ двумя записками не можетъ быть серьезной.

Слѣдующій вопросъ—это вопросъ о томъ, когда должны быть заявляемы и объявляемы кандидатскіе списки? По проекту Н. И. Лазаревскаго, о которомъ я упоминалъ, списки заявляются избирательной комиссіи не позже, какъ за 15 дней до дня выбора; они опубликуются не позже какъ за 12 дней. Комиссія признала, что по чисто техническимъ причинамъ, въ виду протяженности избирательныхъ округовъ и въ виду крайней неудовлетворительности путей сообщенія и способовъ сношенія, въ особенности въ настоящее время, этотъ срокъ въ 15—12 дней является невозможно короткимъ. Опубликованные за 12 дней списки не дойдутъ до избирателя. Избиратель не успѣетъ ознакомиться съ ними. Поэтому не-

обходимо, по мнѣнію комиссіи, удлиненіе сроковъ: перваго, т. е. срока заявленія списковъ—до 30 дней, второго, т. е. срока обнародованія списковъ—до 23 дней. Само собою разумѣется, такое удлиненіе сроковъ удлиняетъ избирательную процедуру. Это въ высшей степени нежелательно, но технически такое удлиненіе безусловно необходимо. Третій вопросъ, въ какой формѣ должны быть составлены кандидатскіе списки? Каждый списокъ можетъ быть снабженъ партійнымъ обозначеніемъ или же какимъ-нибудь принятымъ группою заявителей лозунгомъ. Это есть право, но не обязанность заявителей. Списки нумеруются избирательной комиссіей въ порядкѣ ихъ поступленія. Съ такой нумераціей, а также съ обозначеніемъ, если она имѣетъ мѣсто, съ обозначеніемъ партійной группы или лозунга, они публикуются во всеобщее свѣдѣніе. Какъ вамъ, можетъ быть, извѣстно, законъ о выборахъ въ городскую думу, т. е. постановленіе Временнаго Правительства отъ 25 Апрѣля о выборахъ въ городскую думу, полагаетъ допустить упрощенную форму избирательныхъ бюллетеней. Имена кандидатовъ не должны фигурировать въ нихъ, а замѣняются однимъ нумеромъ списка. При этой упрощенной формѣ бюллетень становится очень элементарнымъ: на немъ значится нумеръ списка и больше ничего. Значитъ, избиратель голосуетъ не за опредѣленныхъ лицъ, а за опредѣленный списокъ. Установить подобное правило примѣнительно къ выборамъ въ Учредительное Собраніе не представляется необходимымъ. Если въ городскихъ выборахъ это правило установлено, это объясняется тѣмъ, что городъ, по постановленію 15 Апрѣля, является единымъ избирательнымъ округомъ; поэтому списки кандидатовъ являются весьма многочисленными. Въ Петроградѣ, напр., считаютъ въ спискѣ 220 именъ. При такихъ условіяхъ, понятно, этотъ перечень именъ представляется технически затруднительнымъ и практически ненужнымъ; но такъ какъ количество кандидатовъ въ Учредительное Собраніе будетъ болѣе ограничено, то комиссія полагаетъ, что никакихъ техническихъ затрудненій не представитъ воспроизвести въ избирательномъ бюллетенѣ кандидатскій списокъ, ознакомить же населеніе съ кандидатами является дѣломъ безусловно необходимымъ. Слѣдующій вопросъ вопросъ о томъ, кто можетъ быть внесенъ въ кандидатскій списокъ? Основные принципы, касающіеся рѣшенія этого вопроса, уже установлены Совѣщаніемъ, и комиссія къ нимъ не возвращалась. Активное и пассивное избирательное право у насъ совпадаетъ. Всякій избиратель можетъ быть внесенъ въ кандидатскій списокъ, при чемъ въ кандидатскій списокъ можетъ быть внесено лицо независимо отъ того, по какому округу оно осуществляетъ свое избирательное право. Что касается комиссіи, то по этому поводу она остановилась на одномъ въ высшей степени существенномъ вопросѣ, вызвавшемъ въ комиссіи серьезныя разногласія по слѣдующимъ проблемамъ. Во-первыхъ, можетъ ли одинъ и тотъ же кандидатъ оказаться внесеннымъ въ различные списки по одному и тому же избирательному округу. Въ избирательномъ округѣ заявляется нѣсколько кандидатскихъ списковъ разными партіями. Можно ли допустить, чтобы въ этихъ кандидатскихъ спискахъ фигурировало одно и то же имя? На этотъ вопросъ комиссія отвѣтила отрицательно. Одинъ и тотъ же кандидатъ не можетъ быть внесенъ въ различные списки по одному и тому же избирательному округу, и вотъ почему. Во-первыхъ, вообще одна и та же кандидатура въ различныхъ спискахъ является совершенно безцѣльной, ибо голоса, полученные однимъ кандидатомъ по разнымъ спискамъ, при пропорціональныхъ выборахъ не суммируются, и поэтому никакого плюса кандидату помѣщеніе его имени въ разныхъ спискахъ дать не можетъ. Во-вторыхъ, такое помѣщеніе одного и того же кандидата въ различныхъ спискахъ является лишеннымъ политическаго смысла, ибо списки конкурируютъ. Поэтому появленіе одного имени въ конкурирующихъ, т. е. борющихся, спискахъ является политически несерьезнымъ. Наконецъ, въ-третьихъ, такое появленіе можетъ ввести въ недоумѣніе избирателей, которые не будутъ знать, за какой списокъ имъ голосовать, если наиболѣе угодный имъ кандидатъ фигурируетъ въ нѣсколькихъ спискахъ. Поэтому первый вопросъ рѣшенъ комиссіей отрицательно. Одинъ и тотъ же кандидатъ не можетъ быть внесенъ въ различные списки по одному и тому же избирательному округу. Гораздо сложнѣе другой вопросъ—это вопросъ о томъ, можетъ ли одинъ и тотъ же кандидатъ быть выставленъ въ нѣсколькихъ избирательныхъ округахъ. При рѣшеніи этого вопроса въ комиссіи были высказаны самыя разнообразныя соображенія и сдѣланы были далеко расходя-

щіяся другъ отъ друга предложенія. Комиссія, прежде всего, большинствомъ голосовъ отвергла неограниченную множественность кандидатуръ, т. е. признаніе того, что одинъ и тотъ же кандидатъ можетъ быть выставленъ хотя бы и во всѣхъ избирательныхъ округахъ. Въ защиту такой неограниченной множественности кандидатуръ категорически высказалось меньшинство комиссіи. По мнѣнію этого внушительнаго меньшинства, населеніе Россіи является до сихъ поръ недостаточно знакомымъ съ партійными программами. Наименованіе списковъ соціалъ-демократовъ, или списковъ соціалистовъ-революціонеровъ, или партіи народной свободы большинству избирателей ничего не говорятъ или говорятъ сравнительно мало. Наоборотъ, населеніе знаетъ отдѣльныхъ выдающихся дѣятелей политическихъ партій, и отдѣльнымъ выдающимся дѣятелямъ оно вѣритъ. Помѣщеніе ихъ именъ въ кандидатскій списокъ иллюстрируетъ этотъ списокъ, разъясняетъ его истинный смыслъ, ибо съ опредѣленнымъ именемъ у населенія связана опредѣленная политическая программа, внушаетъ населенію довѣріе къ списку. Вотъ тѣ соображенія, на основаніи которыхъ меньшинство комиссіи категорически настаивало на необходимости неограниченной множественности кандидатуръ. Большинство же комиссіи высказывалось противъ такой системы, и прежде всего потому, что эта система является слишкомъ искусственной. Эта система, какъ будто разсчитываетъ на то, чтобы вовлечь избирателей въ заблужденіе, такъ какъ избиратель, голосуя за списокъ, увѣренъ въ томъ, что онъ голосуетъ за наиболѣе выдающагося кандидата этого списка. Въ дѣйствительности, однако, кандидату голосъ избирателя не нуженъ, такъ какъ выдающійся кандидатъ, фигурирующій во множествѣ округовъ, не избирается въ данномъ округѣ, а лишь иллюстрируетъ данный списокъ. Этого не можетъ знать избиратель; поэтому эта система неограниченной множественности кандидатуръ грозитъ ввести въ заблужденіе избирателя, такъ какъ, голосуя за наиболѣе выдающагося кандидата, онъ подаетъ свой голосъ за кандидата, который, можетъ быть, по его мнѣнію, является недостаточно желательнымъ. Съ другой стороны, въ комиссіи указывалось, что система неограниченной множественности кандидатуръ создаетъ нѣкоторую, разумѣется, въ нашихъ условіяхъ, болѣе или менѣе проблематичную опасность бонапартизма, т. е. чрезмѣрной популярности лица, избраннаго во множествѣ избирательныхъ округовъ. Это создаетъ для такого лица популярность, которая является нѣкоторой опасностью съ точки зрѣнія появленія у насъ тѣхъ историческихъ фактовъ, которые извѣстны въ исторіи Франціи. Въ комиссіи было предложено, между прочимъ, установить, какъ правило, что несерьезный кандидатъ, не избирающійся, а поясняющій списокъ, что такой кандидатъ долженъ занимать въ спискѣ послѣднее мѣсто. Комиссія признала, однако, и эту модификацію системы множественности кандидатуръ непріемлемой, потому что помѣщеніе самыхъ выдающихся политическихъ дѣятелей на послѣднемъ мѣстѣ можетъ быть не понято и ложно истолковано избирателями. По мнѣнію большинства комиссіи, у каждой политической партіи въ предѣлахъ обширныхъ избирательныхъ округовъ найдется достаточное количество популярныхъ и выдающихся политическихъ дѣятелей, включеніе которыхъ въ кандидатскіе списки въ достаточной степени будетъ эти списки иллюстрировать и въ достаточной степени разъяснитъ населенію ихъ истинный смыслъ. По этимъ соображеніямъ комиссія высказалась противъ неограниченной множественности кандидатуръ, но равнымъ образомъ отвергла безусловную единичность кандидатуръ. При системѣ пропорціональныхъ списковъ комиссія признала невозможнымъ предоставить кандидату право фигурировать только въ одномъ изъ списковъ одного избирательнаго округа, ибо при этой системѣ изъ-за возможной случайности, изъ-за случайной неудачи на выборахъ,—я долженъ сказать, весьма мало вѣроятной, потому что лица, помѣщенныя на первомъ мѣстѣ списка, имѣютъ очень большіе шансы пройти на выборахъ,—но, тѣмъ не менѣе, изъ-за какой-нибудь случайной неудачи при этой системѣ единичныхъ кандидатуръ политическая партія можетъ оказаться не въ состояніи провести въ Учредительное Собраніе своего наиболѣе выдающагося и наиболѣе для нея необходимаго представителя. Поэтому въ вопросѣ о числѣ кандидатуръ комиссія остановилась на рѣшеніи компромиссномъ, на признаніи возможности ограниченнаго множества кандидатуры, т. е. кандидатъ можетъ выступать въ нѣсколькихъ избирательныхъ округахъ, однако, же не болѣе, чѣмъ въ пяти. При такомъ порядкѣ, съ одной стороны, обезпечено избраніе наиболѣе выдающихся дѣятелей партіи, а съ другой стороны,

*

устраняются кандидатуры чисто мнимыя, иллюстрирующія списокъ. Вотъ, собственно, этимъ и ограничивается мой докладъ по вопросу о кандидатскихъ спискахъ. Нашъ Предсѣдатель указалъ, что, по его мнѣнію, а также и по моему, предпочтительнѣе сначала обсудить этотъ вопросъ, а затѣмъ уже переходить къ дальнѣйшему вопросу, касающемуся техники пропорціональныхъ выборовъ. Такъ что этимъ я заканчиваю.

Предсѣдатель. Открываю пренія по докладу. Слово принадлежитъ члену Совѣщанія Лазаревскому.

Лазаревскій (спеціалистъ). Мнѣ представляются не вполнѣ правильными тѣ соображенія, по которымъ комиссія отвергла возможность для одного лица быть помѣщеннымъ въ двухъ или нѣсколькихъ спискахъ по тому же округу. В. М. Гессенъ указалъ, какъ на главное соображеніе, на то, что при такой комбинаціи, гдѣ одинъ человѣкъ помѣщенъ въ разныхъ спискахъ, голоса, полученные по разнымъ спискамъ, ему засчитаны не могутъ быть, и потому фигурированіе въ двухъ спискахъ не представляетъ никакой практической цѣли; это соображеніе вѣрно только въ томъ случаѣ, если не будетъ принято дальнѣйшее рѣшеніе, на которомъ остановилась комиссія, а именно, возможность собрать списки, нѣсколько списковъ въ одну группу, между которыми распредѣляются голоса. При такой комбинаціи голоса, поданные по одному списку, могутъ быть зачтены въ другомъ. Такимъ образомъ, этотъ основной доводъ В. М. Гессена мнѣ представляется основаннымъ на нѣкоторомъ недоразумѣніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по другого рода соображеніямъ я полагалъ бы, что включеніе одного и того же лица въ разные списки явится чрезвычайно цѣннымъ средствомъ для того, чтобы устранить то крайнее стѣсненіе избирателя, которое создается системой связанныхъ списковъ. Одна какая-нибудь группа заявила совокупность людей въ извѣстномъ спискѣ, опредѣлила ихъ въ извѣстномъ порядкѣ, дала имъ извѣстную компанію, и это уже зафиксировано разъ навсегда. Мнѣ казалось, что лицо, попавшее въ одинъ списокъ по данному округу, имѣетъ вполнѣ резонный интересъ въ томъ, чтобы попасть на выборы въ томъ же округѣ, но въ нѣсколько другой компаніи, на другомъ мѣстѣ, въ другомъ сочетаніи съ другими людьми. Можетъ быть, тотъ списокъ, въ которомъ данное лицо помѣщено было въ первый разъ, не имѣетъ шансовъ на прохожденіе. Могло выясниться, что тамъ имѣются такіе элементы, такія лица, которыя этотъ списокъ въ глазахъ мѣстнаго населенія дѣлаютъ невозможнымъ, онъ шансовъ не имѣетъ. А между тѣмъ есть лица, которыя очень цѣнны. Тогда вполнѣ цѣлесообразно взять другую комбинацію, поставить ихъ въ томъ же округѣ съ другими людьми вмѣстѣ, и тогда эти два списка, фигурируя какъ соединенный списокъ, будутъ пользоваться общей разверсткой всѣхъ поданныхъ за оба списка голосовъ. Такимъ образомъ, мнѣ представляется, что при системѣ объединенныхъ списковъ, или соединимыхъ списковъ, фигурированіе въ двухъ или нѣсколькихъ спискахъ по тому же округу является чѣмъ-то такимъ, что имѣетъ вполнѣ реальную цѣль, преслѣдуетъ вполнѣ цѣлесообразную задачу и вмѣстѣ съ тѣмъ абсолютно никого стѣснить не можетъ. Тутъ нѣтъ никакого вреда ни для кого. Нельзя представить себѣ кому или чему это помѣщеніе одного и того же лица въ разныхъ спискахъ по одному и тому же округу, при томъ условіи, что эти списки всѣ соединены, могло бы принести вредъ. Если списки не соединены, то, конечно, это безполезно. Нѣтъ вреда, нѣтъ и пользы; но когда списки соединены, то это одно фигурированіе въ разныхъ спискахъ можетъ представить раціональный интересъ. Оно смягчаетъ то стѣсненіе свободы избирателя, которое создается системою связанныхъ списковъ. Поэтому мнѣ кажется, что предоставленіе такой двойной и даже тройной возможности фигурированія въ соединенныхъ спискахъ ничего, кромѣ пользы, дать не можетъ.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ члену Совѣщанія Гальперну.

Гальпернъ (спеціалистъ). По поводу вопроса, только что возбужденнаго членомъ Совѣщанія Лазаревскимъ, позвольте мнѣ не согласиться съ нимъ. Я думаю, что и въ такой ограниченной формѣ, которую допускаетъ Николай Ивановичъ, возможность выставленія кандидатуры по разнымъ спискамъ въ одномъ и томъ же округѣ является существенно неправильной, даже въ томъ случаѣ, если списки впослѣдствіи, при подсчетѣ голосовъ, будутъ подлежать соединенію; надо имѣть въ виду, что когда лица, которыя ведутъ избирательную кампанію другъ противъ друга, одновременно помѣщены въ разныхъ спискахъ, то хотя бы потомъ по тѣмъ или инымъ соображеніямъ послѣдніе и подлежали соединенію, это нарушаетъ правильный принципъ политическихъ выборовъ. Но я просилъ слова не по этому вопросу,

я хотѣлъ только поддержать взглядъ меньшинства комиссіи, которое пыталось защищать точку зрѣнія числа кандидатовъ. Мы указывали, что ограничить число кандидатовъ тремя, пятью не представляется достаточно основательнымъ. Вопросъ этотъ, какъ указывалъ Владиміръ Матвѣевичъ, вызвалъ и въ комиссіи оживленный споръ, споръ даже нѣсколько страстный. Возраженія, которыя высказывались противъ той точки зрѣнія, которую я и нѣсколько изъ моихъ товарищей отстаивали, оставшись въ меньшинствѣ, происходили изъ соображеній опасенія возможнаго въ Россіи плебисцита; указывалось, что излишне большое количество голосовъ, которое получитъ кандидатъ, выставленный въ цѣломъ рядѣ округовъ, создастъ опредѣленную политическую опасность. Уже докладчикъ, защищавшій точку зрѣнія большинства комиссіи, указывалъ, что эти соображенія врядъ ли имѣютъ значеніе. Кромѣ того, опасность бонапартизма при реальныхъ условіяхъ россійской дѣйствительности врядъ ли представляется существенной. Кромѣ того, при пропорціональной системѣ невозможно отдѣленіе голосовъ за лицо отъ голосовъ за весь списокъ, и въ концѣ концовъ колоссальное число голосовъ, которое получитъ данное лицо, пойдетъ на пользу той партіи, которую онъ представляетъ. Если въ результатѣ большинство населенія выскажется въ пользу опредѣленной партіи, то, конечно, это можетъ быть желательно или нежелательно, но политической опасности это не представляетъ; болѣе серьезное возраженіе представляетъ то указаніе, что по существу неограниченная множественность кандидатуръ сведется къ фальсификаціи выборовъ. Здѣсь представляется убѣдительное возраженіе. Избиратели выставляютъ популярныхъ людей—Милюкова, Керенскаго, Чхеидзе. За нихъ подадутъ голоса, но они не попадутъ. Прежде всего нужно сказать, что во всякомъ случаѣ говорить о фальсификаціи, о систематическомъ введеніи въ заблужденіе нельзя; при избирательной борьбѣ эти возраженія всегда будутъ противъ выставленія лицъ по цѣлому ряду округовъ, но о какомъ-либо фактическомъ введеніи въ заблужденіе говорить врядъ ли приходится. Конечно, эти возраженія неправильны. Если при пропорціональной системѣ выборовъ вы получите максимальное число голосовъ противъ вашего противника, то это количество голосовъ получаетъ весь списокъ. Избиратели голосуютъ за всѣ семь именъ. Всѣ семь именъ ему одинаково дороги и получаютъ одинаковое количество голосовъ, а выбирается только опредѣленное количество именъ, въ зависимости отъ мѣстъ. Такъ что здѣсь эти соображенія врядъ ли являются существенными. Говорятъ, что это вообще непослѣдовательно. Максимъ Моисеевичъ по другому вопросу говорилъ, что разъ мы приняли систему пропорціональныхъ выборовъ, то надо избѣгать отблесковъ мажоритарной системы—система должна быть либо мажоритарной, либо пропорціональной. Но нельзя упускать изъ вида, что мы приняли пропорціональную систему выборовъ не потому, что отвергаемъ принципы борьбы за личность, которая является центромъ мажоритарной системы, не потому, что этотъ принципъ мы считаемъ неправильнымъ, а по другимъ соображеніямъ. Мы считаемъ принципъ борьбы за личность вполнѣ допустимымъ съ точки зрѣнія политической борьбы, но пропорціональную систему мы приняли потому, что она является пропорціональнѣе и справедливѣе въ результатѣ, чѣмъ система мажоритарная, и въ предѣлахъ пропорціональной системы устранять вообще моментъ личности мы не имѣли въ виду. Мы утверждали всегда и утверждаемъ, что колоссальное значеніе пропорціональной системы основывается на томъ, что партіи получаютъ возможность дѣйствительно организовывать волю страны. Это совершенно вѣрно; но, вѣдь, мы исходимъ изъ реальныхъ условій существующей дѣйствительности, и если въ сознаніи населенія, недостаточно культурнаго, недостаточно политически осознавшагося, опредѣленные партійные лозунги тѣсно связаны съ опредѣленными политическими именами, и если опредѣленныя имена съ наибольшей яркостью воплощаютъ опредѣленныя политическія программы, то я спрашиваю васъ: что же тутъ такого? Конечно, нужно желать, чтобы вообще партійныя программы представлялись бы дорогими независимо отъ ихъ носителей. Но такого блаженнаго состоянія мы нигдѣ не найдемъ. Всюду крупныя имена политическихъ дѣятелей символизируютъ политическую программу,—какъ въ наиболѣе культурныхъ странахъ, такъ и у насъ. Если у насъ при настоящихъ условіяхъ за именами Милюкова, Керенскаго, Церетели и т. д. идутъ опредѣленныя массы, то выставленіе этихъ опредѣленныхъ именъ въ большомъ количествѣ округовъ само по себѣ является не только не введеніемъ

въ заблужденіе, но, наоборотъ, правильнымъ указаніемъ общей линіи. Въ концѣ концовъ, вѣдь, мы должны признать, что если мы считаемъ, что успѣхъ пропорціональныхъ выборовъ зависить отъ правильной организаціи партій,—а вѣдь у насъ партійныя организаціи слабы,—то лишать ихъ существенной помощи въ видѣ опредѣленнаго имени народнаго вождя, по моему мнѣнію, съ точки зрѣнія принципіальной, нѣтъ никакихъ основаній. Практическія соображенія высказывались въ комиссіи и представителями той точки зрѣнія, которую я отстаивалъ; опредѣленно говорилось, что этотъ вопросъ пріобрѣтаетъ большое политическое значеніе, и для партій соціалистическихъ бо́льшее, чѣмъ для партій либеральныхъ, ибо по условіямъ предшествовавшей политической жизни страны партіи либеральныя обладаютъ бо́льшимъ количествомъ именъ популярныхъ, которыя извѣстны и по работамъ въ мѣстномъ городскомъ и земскомъ управленіи, и по работѣ въ Государственной Думѣ, при чемъ значительно въ большемъ числѣ, чѣмъ партіи соціалистическія, которыя отъ работъ въ мѣстныхъ самоуправленіяхъ были устранены и попадали въ Государственную Думу въ количествѣ, далеко не соотвѣтствующемъ тому значенію, которое эти партіи имѣютъ въ странѣ. Поэтому принятіе той системы, которую мы отстаиваемъ, т. е. неограниченной множественности вотумовъ, является системой, болѣе благопріятствующей соціалистическимъ партіямъ и менѣе благопріятствующей партіямъ либеральнымъ. Можетъ быть,—я въ этомъ увѣренъ—либеральныя партіи могутъ обойтись и безъ этого, но по существу я считаю, что вносить въ законъ норму, которая въ нашемъ сознаніи представляется несправедливо благопріятствующей одной группѣ въ ущербъ другой, является несправедливымъ. Поэтому я отстаиваю точку зрѣнія меньшинства комиссіи.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Вишнякъ.

Вишнякъ (отъ соціалистовъ-революціонеровъ). Позвольте начать тоже съ замѣчанія Н. И. Лазаревскому. Николай Ивановичъ говорилъ, что соединенные списки даютъ возможность фигурировать одному и тому же кандидату въ различныхъ спискахъ, такъ что тутъ конкуренціи и обостренной политической борьбѣ уже нѣтъ мѣста. Помимо того довода, который былъ представленъ А. Я. Гальперномъ, именно, что избирательная борьба происходитъ и при соединеніи списковъ, я укажу, что и практически это ни къ чему не приведетъ, потому что будетъ подсчитываться не число голосовъ, поданныхъ за того или иного изъ кандидатовъ, включенныхъ въ тотъ или иной списокъ,—при чемъ могли бы подсчитываться голоса, поданные за него лично въ спискахъ А и Б, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось бы число голосовъ, поданныхъ индивидуально за него и благопріятныхъ для прохожденія именно его въ представительное учрежденіе,—а будутъ подсчитываться голоса, поданные за каждый списокъ въ цѣломъ. И въ такомъ случаѣ каждый лишній голосъ, поданный, напр., за списокъ № 1, уменьшалъ бы шансы прохожденія кандитатовъ списка № 2. Такимъ образомъ, борьба не ослабилась бы, и практически никакого результата не получилось бы. Затѣмъ я перехожу къ той темѣ, которая меня больше всего интересуетъ, это къ вопросу о неограниченной множественности кандидатуръ. Существо возраженій сводится къ двумъ противоположнымъ тезисамъ. Одни утверждаютъ, что если допустить неограниченную множественность кандидатуръ, то тогда можетъ получиться такое положеніе, что вождь партіи можетъ не пройти ни въ одномъ избирательномъ округѣ, потому что избиратель каждаго округа будетъ думать, что кандидатъ можетъ пройти въ другомъ округѣ. Это одно возраженіе. Другое, прямо противоположное ему, гласитъ, что если такой вождь партіи будетъ выбранъ повсемѣстно, то возникаетъ опасность буланжизма. Помимо того, что эти возраженія другъ другу противорѣчатъ, каждое изъ нихъ совершенно несостоятельно. Первое возраженіе, что кандидатъ, будучи выставленъ повсемѣстно, рискуетъ нигдѣ не пройти, невѣрно потому, что совершенно несомнѣнно: при нашихъ россійскихъ условіяхъ, то, что дѣлается въ одной губерніи, не будетъ и не можетъ быть извѣстно въ другой. Я не хочу сказать, что мы можемъ пользоваться темнотой и невѣдѣніемъ избирателей какого-нибудь округа, но я думаю, что выборы въ различныхъ округахъ будутъ происходить одновременно; одновременно будетъ происходить и избирательная агитація, а потому прежде всего необходимо объяснить избирателю, что значитъ подача голоса за тотъ или иной списокъ. Это есть голосованіе за политическую линію, за линію устроенія государства, какъ говорилъ здѣсь Котляревскій, за опредѣленный политическій принципъ, который и будетъ вотироваться,

а совсѣмъ не за тѣ или иныя отдѣльныя лица, можетъ быть извѣстныя избирателю, а можетъ быть нѣтъ, которыя будутъ выступать въ данномъ округѣ. Совершенно очевидно, что при объясненіи техники выборовъ, при агитаціи въ пользу того, чтобы голосовали за тотъ или иной списокъ, будетъ указано, что суть выборовъ заключается не въ томъ, чтобы голосовать за лицо, поставленное въ спискѣ первымъ или послѣднимъ, а въ томъ, чтобы списокъ въ цѣломъ былъ одобренъ избирателемъ, сочувствующимъ той или иной партіи. Я думаю, что практически тутъ никакого введенія въ заблужденіе избирателя не будетъ. Теперь соображеніе болѣе серьезное, соображеніе политическаго свойства относительно того, что избранный повсемѣстно кандидатъ можетъ служить угрозой повторенія буланжизма. Мнѣ кажется, что не та или другая система создала буланжизмъ и буланжистовъ, а Буланже, уже существовавшій въ природѣ, извратилъ избирательную систему, существовавшую во Франціи. Правильность этого взгляда мы видимъ изъ того, что все, питавшее буланжизмъ и представлявшее собой буланжистскую партію, все это возродилось снова во время анти-дрейфусіады. Всѣ элементы, питавшіе и составлявшіе буланжизмъ, всѣ они возродились подъ другимъ флагомъ. Тутъ дѣло не въ избирательной системѣ, а дѣло въ политическомъ наростѣ, который, конечно, можетъ одинаково зловредно вліять на всѣ избирательныя системы. Вѣдь опасность такого рода культа личности или появленіе некоронованныхъ помазанниковъ толпы не устраняется и при мажоритарной системѣ. Я могу напомнить,—многимъ изъ васъ это, конечно, извѣстно,—что именно такими словами характеризовалъ англійскихъ премьеровъ Острогорскій, и не только одинъ Острогорскій. Власть лидеровъ партій, большихъ партій, которыя выдѣляются при системѣ мажоритарной, она также опасна для судебъ страны, они также всесильны и даже болѣе всесильны, чѣмъ нѣкоторые монархи. Я думаю, что если нѣкоторыя имена будутъ привлекать большія симпатіи избирателей, то это вовсе не потому, что та или иная система выборовъ будетъ тому причиной, а просто потому, что они извѣстны по своимъ политическимъ выступленіямъ, по своимъ личнымъ качествамъ и свойствамъ. Это принципіальная сторона. Если вы стоите на той точкѣ зрѣнія, что нужно допустить множественность кандидатуръ, то я васъ спрашиваю: почему вы отвергаете предложеніе Н. И. Лазаревскаго о томъ, чтобы такія кандидатуры можно было выставлять только по тремъ округамъ? Вы избрали пять округовъ. Какой тутъ критерій? Никакого критерія вы указать не можете. Ибо, если вы хотите застраховать этого кандидата въ пяти округахъ, то и въ пяти округахъ вы можете его недостаточно прочно застраховать. И, наоборотъ, вы можете его достаточно застраховать и въ двухъ избирательныхъ округахъ. Признавая поэтому, что партіи или профессіональныя организаціи являются движущимъ нервомъ всей системы выборовъ, мы должны быть послѣдовательны и сказать, что для того, чтобы эта система могла дѣйствительно принести maximum своихъ результатовъ, мы должны не стилизовать выборы, какъ говорилъ В. М. Гессенъ, не вульгаризировать ихъ, но, естественно, при нашихъ условіяхъ мы должны стремиться популяризировать технику выборовъ и политическія программы. Для всякаго болѣе или менѣе примитивнаго, неухищреннаго сознанія, конечно, всякая персонификація политическихъ принциповъ, въ столкновеніи коихъ пойдетъ избирательная борьба, будетъ не искаженіемъ политической борьбы, не введеніемъ въ заблужденіе, а будетъ тѣмъ, чѣмъ избирательная борьба въ Россіи и должна быть, т. е. политической борьбой при максимальной ея популяризаціи среди всѣхъ слоевъ населенія.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Аджемовъ.

Аджемовъ (спеціалистъ). Членъ Совѣщанія Вишнякъ—одинъ изъ партизановъ пропорціональныхъ выборовъ, и вотъ онъ намъ проповѣдуетъ, что необходима персонификація выборовъ, т. е. какъ разъ то, что составляетъ козырь мажоритарной системы. Вотъ какъ, значитъ, измѣняется аргументація сообразно обстоятельствамъ дѣла. А между тѣмъ, въ этомъ заключается весь смыслъ спора. Если вы стояли на точкѣ зрѣнія пропорціональныхъ выборовъ, за нихъ распинались, вы не можете забыть, что вы говорили: партіи сумѣютъ организовать страну и повести за собой; а теперь выходитъ, что онѣ ничего этого организовать не могутъ, а надо персонифицировать списки партій, и тогда, можетъ быть, за лицами еще кое-какъ соберешь эту самую страну. Тутъ большая доля противорѣчій. Но, кромѣ этого, вѣдь вы говорите, что да, партіи не всѣмъ теперь еще извѣстны, такъ скоро нельзя въ нихъ

разобраться, а вотъ Чхеидзе, Милюковъ, Церетели болѣе извѣстны. Но, позвольте, или вы хотите, наконецъ, чтобы сознательно за партiей шли, или вы говорите: онъ все равно въ партiяхъ не разберется, дадимъ ему соотвѣтствующую вывѣску, вотъ за ней онъ пойдетъ! А вы спрашиваете себя, почему данное лицо пойдетъ за то или другое лицо? Можетъ быть, потому, что лицо это совершило извѣстныя дѣйствiя въ историческiе дни въ жизни Россiи, участвовало въ переворотѣ и т. д. При чемъ тутъ та партiя, за которой онъ шелъ и въ которой онъ находился? Здѣсь, съ одной стороны, вы сами не вѣрите въ сознательную возможность хожденiя за вами извѣстной группы избирателей за ваши партiйные лозунги и хотите его поймать на удочку этихъ личностей, или же вы вѣрите, что они могутъ разобраться въ программахъ, но думаете, что популярность даннаго лица, внѣ партiйныхъ условiй его работы, можетъ все-таки данной партiи дать возможность хоть кого-нибудь поймать изъ ихъ колеблющихся. И въ томъ и другомъ случаѣ вы имѣете не внѣдренiе въ сознанiе населенiя политической опредѣленности, а наоборотъ, вы затемняете это самое политическое сознанiе, точно такъ же, какъ вы одновременно совершаете политическiй обманъ, потому что вы за фамилiей тащите избирателя, который, можетъ быть, какъ вы сами говорите, не совсѣмъ хорошо можетъ разобраться въ партiяхъ. Вотъ это первое противъ безграничной множественности кандидатуръ. Вопросъ, гг., идетъ о слѣдующемъ. О чемъ заботятся лица, которыя хотятъ, во что бы то ни стало, поставить безграничное количество возможностей, поставить вездѣ кандидатуры тѣхъ же самыхъ лицъ, о чемъ? Или о томъ, что это дастъ ихъ списку голоса, или о томъ, что они хотятъ своимъ лидерамъ обезпечить прохожденiе въ Учредительное Собранiе. Если послѣднее, то безграничность для нихъ вредна, потому что, если человѣкъ будетъ поставленъ въ 85 округахъ, то тогда вы не объясните избирателямъ, гдѣ онъ фальшиво выставленъ и гдѣ серьезно; нельзя сказать: здѣсь серьезно, пиши и выбирай, а здѣсь не серьезно, не пиши, онъ такъ выставленъ, для вывѣски. Такимъ образомъ, вы подведете этого лидера, во имя свѣтящейся рекламы, которая будетъ ракетой освѣщать весь списокъ, и во имя этого вы будете его самого предавать, потому что не будетъ извѣстно, гдѣ происходятъ настоящiе выборы. Вотъ, во время городскихъ выборовъ часть населенiя говорила противъ лидера очень извѣстной политической партiи и указывала, что въ районной думѣ онъ не станетъ работать; кто знаетъ, можетъ быть, это влiяло на того или другого избирателя, который за этотъ списокъ при другихъ условiяхъ подалъ бы. Если вы говорите не въ интересахъ лица, а объ интересахъ списка, и готовы лицомъ пожертвовать, то въ этомъ случаѣ вы противорѣчите основному положенiю воспитанiя населенiя въ политическомъ смыслѣ, около опредѣленныхъ политическихъ вопросовъ. Затѣмъ, это—вопросъ, который не впервые у насъ разбирается, это вопросъ, который имѣетъ за собой громадную исторiю. Прежде всего во Францiи, гдѣ этотъ вопросъ множество разъ поднимался и перерѣшался. Въ 89-мъ году онъ былъ поднятъ для того, чтобы въ связи съ агитацiей Буланже запретить множественность кандидатуръ. Множественныя кандидатуры были допущены при созданiи третьей республики въ связи съ предположенiемъ Гамбетты, что это поможетъ создать крѣпкую республиканскую партiю. Но онъ ошибся; самъ Гамбетта былъ одновременно выбранъ въ двухъ мѣстахъ, но партiя ничего не выиграла, а проиграла. Такимъ образомъ, съ этой точки зрѣнiя приведенный примѣръ Францiи даже практически показываетъ, что то, на что разсчитываютъ сторонники множественныхъ кандидатуръ, не оправдывается, что они въ расчетахъ ошибаются. Но, затѣмъ, развѣ въ Россiи дѣйствительно устранена возможность такого плебисцита въ пользу опредѣленнаго лица? Развѣ у насъ возможность цезаризма при нашихъ политическихъ обстоятельствахъ исключена? Вѣдь, какъ во Францiи, именно въ связи съ революцiей появленiе анархистскаго теченiя, безвластiя и проч. порождало жажду власти, такъ и въ Россiи мы видимъ сами, что эта жажда власти дѣлается лозунгомъ дня, и какъ разъ, слѣдовательно, мы являемся тѣми, которые не хотятъ дать возможность вернуться въ какой-либо формѣ старому; и меня крайне поражаютъ тѣ, которые такъ легкомысленно относятся къ идеѣ о возможности плебисцита въ пользу опредѣленнаго лица; поражаютъ, въ особенности, если они учитываютъ настроенiе, которое создается въ странѣ крайними ученiями, безвластiемъ, анархiей и т. д.,—весьма похожее на то, которое переживала Францiя, при чемъ этотъ плебисцитъ здѣсь будетъ наиболѣе яркимъ, потому что такое

лицо, выставленное па первое мѣсто въ этихъ спискахъ, получитъ избраніе вездѣ и всюду. Эта опасность при пропорціональной системѣ особенно усугубляется, такъ какъ при мажоритарной системѣ плебисцитъ былъ бы менѣе возможенъ, потому что непосредственная связь и соприкосновеніе съ избирателями для кандидата практически неосуществимы, безъ чего трудно быть избраннымъ. Бельгія, гдѣ введена пропорціональная система по закону 1899 г., ссылаясь на примѣръ Франціи, не допускаетъ множественныхъ кандидатуръ. Бельгійцы смотрятъ на выборы при множественныхъ кандидатурахъ, какъ на выборы чрезъ подставныхъ лицъ, par personnes interposées. И дѣйствительно, чрезъ подставныхъ лицъ партіи собираются протащить свои программы. Это вещь, которая не допустима. Когда во Франціи въ свое время въ 1910 г. разбился вопросъ о пропорціональной системѣ, было предложено остановиться на трехъ кандидатахъ. Комиссія дошла до пяти, но больше пяти, собственно говоря, нѣтъ надобности допускать, потому что, если человѣкъ, выставленный въ пяти мѣстахъ, при расчетѣ партіи на всѣ благопріятныя условія того или другого округа, не проходитъ, значитъ онъ лжепророкъ въ своей партіи, страна его, очевидно, не признаетъ. А вѣдь множественность кандидатуръ выдвигается нами, сторонниками ограниченной множественности, ради лица проводимаго, а не ради рекламы для того или иного списка. Вообще, мы признаемъ такъ, что можно всякую рекламу допустить для партіи, и партія можетъ сказать: голосуйте за такой-то списокъ, можете написать воззваніе къ избирателямъ; но это реклама частная. Но, чтобы реклама по закону совершалась, мы противъ этого, а намъ хотятъ подсунуть возможность рекламу произвести на законномъ основаніи и по повелѣнію закона,—этого мы не желаемъ. Теперь перехожу къ другой детали. Въ отношеніи кандидатскихъ списковъ, между прочимъ, указывается на возможность выставлять не только партію, но и тотъ или другой лозунгъ, и такимъ образомъ, значитъ, въ избирательномъ спискѣ съ фамиліями вмѣсто партій можетъ быть выдвинутъ любой лозунгъ. Мнѣ кажется, это предположеніе надо отвергнуть. Во-первыхъ, эти лозунги могутъ имѣть погромный характеръ, призывать къ какимъ-нибудь погромамъ, во-вторыхъ, они могутъ имѣть карикатурный характеръ и, наконецъ, они могутъ имѣть характеръ рекламный, абсолютно не подходящій для даннаго дѣла. Поэтому такое выставленіе лозунговъ очень опасно. Съ другой стороны, за одни и тѣ же популярные лозунги могутъ быть поданы нѣсколько списковъ—какъ тогда быть? Я высказываюсь противъ того, чтобы какіе бы то ни было лозунги были допущены. Наконецъ, я хотѣлъ бы поставить дополнительный вопросъ докладчику. Представьте себѣ слѣдующее: кто-нибудь явится и предъявитъ списокъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ, а на самомъ дѣлѣ партія соціалистовъ-революціонеровъ такого списка и не думала составлять, а просто группа лицъ назвала себя соціалистами-революціонерами. Какъ быть? Эта группа можетъ даже первой представить списокъ, потому что люди, идущіе на это, будутъ ловчѣе другихъ. Какъ же тутъ подавать голосъ, какъ же будутъ подавать голосъ сторонники эсъ-эровъ? Они могутъ не разобраться, гдѣ настоящій списокъ. Вопросъ этотъ не разработанъ. Будетъ ли этотъ вопросъ разсматриваться въ связи съ правами центральныхъ комитетовъ? Эта политическая контрафакція въ области списковъ совершенно не предусмотрѣна, и я думаю, что въ этомъ отношеніи слѣдовало бы сдѣлать какое-нибудь дополненіе.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ члену Совѣщанія Святицкому.

Святицкій (отъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ). Членъ Совѣщанія Аджемовъ выразилъ мою мысль и я отъ слова, поэтому, отказываюсь.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ члену Совѣщанія Бондареву.

Бондаревъ (отъ Совѣта Всероссійскихъ кооперативныхъ съѣздовъ). Я на очень короткое время беру слово. Мнѣ кажется, что нѣтъ такихъ данныхъ, на основаніи которыхъ мы могли бы притти къ тому, что извѣстный кандидатъ можетъ быть выставленъ въ двухъ, трехъ, пяти, семи округахъ. Такихъ реальныхъ предпосылокъ для того, чтобы произвести такой ариѳметическій учетъ, у насъ совершенно нѣтъ. Значитъ, остается только общій вопросъ объ этомъ правилѣ. Я исхожу изъ изъ того соображенія, что право выставляться въ нѣсколькихъ округахъ связано, такъ сказать, съ правомъ быть гражданиномъ въ любой части Россійской державы. Такъ какъ это право неотъемлемо, то я логически и прихожу къ выводу о томъ, что это право выставляться должно быть предо-

ставлено, какъ право выставляться въ неограниченномъ числѣ округовъ. Дальше идетъ только вопросъ объ осуществленіи этого права, и здѣсь я учитываю, что въ настоящій переживаемый моментъ выборы въ Учредительное Собраніе будутъ носить характеръ чрезвычайно серьезный, въ высшей степени серьезный. Это, такъ сказать, выхожденіе народа на политическую и историческую сцену. Поэтому для меня отпадаетъ указаніе, что здѣсь будетъ разыграно какое то мелкое, мелочное дѣло, что здѣсь будетъ разыграно несерьезное дѣло. Этого не будетъ. Точно такъ же, именно въ связи съ выборами въ Учредительное Собраніе, для меня рѣшительно отпадаетъ боязнь буланжизма и бонапартизма. Гг., не въ стадіи выборовъ при множественности вотумовъ можетъ быть эта опасность. Въ настоящее время, ежели продолжающуюся революцію намъ удастся направить организованнымъ способомъ, боязни нѣтъ. Но, если возобладаютъ различнаго рода сепаратныя выступленія, разные сепаратные миры, отдѣльныя братанія, розничные земельные захваты, аресты капиталистовъ, какъ вчера предлагали ленинцы для разрѣшенія промышленно-экономической проблемы, вотъ тогда наступитъ анархія, а вмѣстѣ съ тѣмъ военная диктатура. Но думается, что революціоннымъ дѣятелямъ удастся ввести въ русло организованности это строящееся народное дѣло, и, значитъ, остается вопросъ серьезнаго отношенія къ дѣлу. И въ этомъ отношеніи партія, конечно, будетъ дѣйствовать только въ цѣляхъ тактическихъ, стратегическихъ. Она, вѣроятно, въ двухъ, можетъ быть, самое большее, въ трехъ округахъ выставитъ одно и то же лицо. Въ одномъ округѣ, гдѣ проведеніе его обезпечено, его нужно провести въ дѣйствительности; въ другомъ округѣ его имя необходимо для того, чтобы провести списокъ именно при его помощи. И въ этомъ ничего предосудительнаго нѣтъ, подъ его, такъ сказать, заглавіемъ провести списокъ или большую часть, или извѣстную часть своего списка. Вотъ, значитъ, въ сильныхъ и слабыхъ округахъ, можетъ быть, въ двухъ или въ трехъ онъ и будетъ выставляться. Но, учитывая серьезность выборовъ, мы и должны партіямъ, организаціямъ и группировкамъ предоставить эту возможность въ нѣсколькихъ мѣстахъ выставлять однихъ и тѣхъ же кандидатовъ, и больше ничего. Насъ интересуетъ общее положеніе — должно быть предоставлено право въ неограниченномъ числѣ округовъ выставлять одну и ту же кандидатуру.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Винаверъ.

Винаверъ (отъ партіи народной свободы). Для того, чтобы оцѣнить предложеніе о множественности кандидатуръ, надо себѣ дать отчетъ въ томъ, какой мы дѣлаемъ шагъ по сравненію съ нынѣшнимъ положеніемъ. Привычное положеніе было таково, что кандидатовъ можно было выставлять въ одномъ округѣ, въ виду того, что требовался цензъ осѣдлости. Сейчасъ мы расширяемъ, даемъ право ставить кандидатуру на всемъ пространствѣ Россіи,—это первое. Второе, въ виду того, что есть нѣкоторый рискъ, что кандидатъ можетъ не пройти въ томъ или иномъ мѣстѣ, кандидатъ наиболѣе желательный для партіи, мы даемъ возможность избѣгнуть этого риска и предоставляемъ въ нѣсколькихъ округахъ возможность выставлять того же кандидата. Это есть уже огромное расширеніе права быть избираемымъ. И вотъ, въ противовѣсъ этому предлагается такое максималистическое расширеніе этого права, которое охватываетъ всѣ округа Россійскаго государства. Чѣмъ это вызывается? Когда мы утверждаемъ, что мы желаемъ дать право избираться въ нѣсколькихъ округахъ, то мы преслѣдуемъ реальную цѣль. Мы дѣйствительно желаемъ, чтобы данное лицо было избрано въ Учредительное Собраніе. Никакихъ демонстративныхъ цѣлей, никакого вывѣшиванія знаменъ и флаговъ партійныхъ тутъ нѣтъ. Тутъ есть реальная потребность. Можете признать ея наличность или отвергнуть. Если вы ее отвергаете, тогда вы множественности кандидатуръ совсѣмъ не принимайте; но если вы признаете, что благодаря какой либо случайности при подачѣ голосовъ, благодаря тому, что въ данный моментъ могла быть особая партійная комбинація, данный кандидатъ можетъ не быть выбраннымъ, при чемъ у него есть возможность быть застрахованнымъ въ другомъ спискѣ, то вы имѣете дѣло съ реальнымъ желаніемъ данное лицо избрать. А вотъ, когда является предложеніе неограниченнаго множества кандидатуръ, то тутъ нѣтъ желанія избрать данное лицо. Вѣдь это нѣчто подъименное, нѣчто нереальное. Тутъ говорятъ: пишите Ивана Ивановича, но его не избирайте, ибо имя его указано только для того, чтобы флагъ его былъ на спискѣ. Значитъ, вы на огромномъ протяженіи Россіи огромное число людей введете въ заблужденіе, ибо вы не растолкуете людямъ, которымъ вы даете списки и на которомъ данное лицо значится, что вы имъ совѣтуете не это лицо избирать. На

петроградскихъ выборахъ въ одномъ изъ районовъ на одномъ изъ послѣднихъ мѣстъ списковъ подъ номеромъ, кажется, 60-мъ значился очень популярный человѣкъ, Чхеидзе, и нельзя было истолковать избирателямъ, что это нереально. Нѣтъ, говорилъ избиратель, не обманетъ такой человѣкъ; если такой человѣкъ велѣлъ или разрѣшилъ себя выставить, значитъ, онъ желаетъ быть избранъ. И такъ будетъ повсемѣстно, во всей Россіи. Что изъ этого вытекаетъ? Говорятъ, что не надо исключать борьбы за личность, но вѣдь тутъ не о реальной борьбѣ за личность говорится, а рѣчь идетъ о введеніи въ заблужденіе насчетъ личности. Слѣдовательно, тѣ сторонники личнаго начала на выборахъ, которые здѣсь выступали, не защищаютъ этимъ своего принципа. Если говорятъ, что данное лицо желаютъ провести въ 80 округахъ, то это значитъ только этикетку поставить на списокъ и ввести въ заблужденіе огромное количество населенія. Но вѣдь не для иллюстраціи пишутся списки. Для рекламы у насъ есть достаточная свобода и есть достаточно другихъ способовъ. Защитники пропорціональнаго представительства исходятъ всѣ изъ того, что нужно страну готовить къ тому, чтобы она знала, какія программы будутъ проводиться въ Учредительномъ Собраніи. Мы считаемъ, что можно растолковать населенію разницу между этими программами. Населеніе должно итти подъ опредѣленнымъ лозунгомъ, и необходимо, чтобы подъ этимъ лозунгомъ страна и организовалась. Но если бы отсутствовала вѣра, что можно просвѣтить народъ, то нельзя было бы вводить и пропорціональнаго представительства. Между тѣмъ, сторонники пропорціональнаго представительства заявляютъ, что мы не въ состояніи растолковать народу программы и должны ему просто чучело показать. Но мы знаемъ, что судьба народныхъ героевъ всегда измѣнчива, и мы знаемъ, что люди, которые оказали странѣ большія услуги, теперь уже забракованы. И подмѣнивать программы лицами не всегда безопасно. Выборы въ Учредительное Собраніе—это такой торжественный актъ въ дѣлѣ рѣшенія судебъ Россіи, что онъ ужъ, конечно, не долженъ служить орудіемъ для производства этой не вполнѣ достойной операціи.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Фридманъ.

Фридманъ (отъ еврейскихъ политическихъ партій). Въ мѣстностяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ очень часто бываютъ объединенія на лицахъ и популярные кандидаты въ данной мѣстности бываютъ пріемлемыми для отдѣльныхъ группъ, какъ политическихъ, такъ и національныхъ,—сговариваются на отдѣльныхъ лицахъ. Если будетъ рѣшено, что кандидатура не можетъ повторяться, а можетъ фигурировать только въ одномъ спискѣ, то это поставитъ многихъ избирателей въ большое затрудненіе, и избиратель будетъ поставленъ въ необходимость голосовать за тотъ избирательный списокъ, въ которомъ имѣется его кандидатъ. Если же его кандидатъ будетъ помѣщенъ въ другой списокъ, то этотъ списокъ можетъ быть будетъ для него болѣе предпочтительнымъ и онъ будетъ голосовать за него внѣ зависимости отъ политики и отъ національности. Поэтому такое ограниченіе въ выставленіи кандидатуры въ разныхъ спискахъ можетъ поставить въ большое затрудненіе какъ избирателя, такъ и кандидата, который очень часто не можетъ опредѣлить, гдѣ онъ имѣетъ больше шансовъ пройти—въ національномъ ли спискѣ или въ партійномъ. Если будетъ допущено соединеніе, это представляется еще болѣе цѣлесообразнымъ,—вреда отъ этого, конечно, быть не можетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ это въ значительной степени развязываетъ избирателя. Я не вижу ничего несправедливаго въ томъ, чтобы голоса, полученные однимъ и тѣмъ же кандидатомъ по разнымъ спискамъ, при подсчетѣ складывались бы. Я не вижу даже коренного противорѣчія со связанными списками, хотя я врагъ связанныхъ списковъ и считаю, что они ведутъ къ деспотизму политическихъ партій. *(Голоса:* они приняты). Да, они приняты, но я говорю, что противорѣчія нѣтъ. Вы говорите о связанныхъ спискахъ; значитъ, я не имѣю права зачеркивать, а долженъ голосовать за цѣлый списокъ, это есть главный признакъ связанныхъ списковъ. Но почему послѣ подсчета нельзя прибавить кандидату голоса, полученные имъ по другому списку, и тогда избраннымъ будетъ считаться не тотъ, который поставленъ по порядку, а тотъ, который въ данномъ округѣ получилъ наибольшее количество голосовъ. Тогда вы получите такого депутата, который наиболѣе популяренъ въ данной мѣстности, который наиболѣе пріемлемъ для различныхъ группъ избирателей, а не того, который даннымъ партійнымъ начальствомъ поставленъ первымъ въ этомъ спискѣ. Это въ значительной степени ослабляетъ гегемонію партій, въ значительной степени увеличиваетъ свободу избирателей и является наи-

*

болѣе справедливымъ, потому что избраннымъ оказывается тотъ, который въ данномъ округѣ получилъ наибольшее количество голосовъ. Поэтому мое предложеніе заключается въ слѣдующемъ: 1) кандидатура можетъ быть выставляема въ различныхъ спискахъ; 2) подсчетъ голосовъ производится и по спискамъ, и по лицамъ. Партія въ связанныхъ спискахъ получаетъ опредѣленное количество голосовъ, но при подсчетѣ, при распредѣленіи мѣстъ внутри партіи, избраннымъ считается тотъ, кто получилъ наибольшее количество голосовъ по данному округу.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Мякотинъ.

Мякотинъ (отъ народныхъ соціалистовъ). Разрѣшите начать съ возраженія противъ только что сдѣланнаго предложенія. По виду, по внѣшности своей оно какъ будто носитъ нѣкоторый отпечатокъ справедливости: вотъ пройдетъ тотъ, кто получилъ наибольшее число голосовъ. Но спрашивается, какъ онъ получилъ наибольшее число голосовъ? Получилъ не потому, что ему это количество свободно дано населеніемъ, а потому, что въ процессѣ выборовъ состоялось соглашеніе между двумя организаціями, одной организаціей, скажемъ, политической, по общему признаку, а другой—организаціей національной. Такое соглашеніе чаще всего получится тогда, когда эти организаціи сойдутся на кандидатѣ, наименѣе удовлетворяющемъ каждую изъ нихъ въ отдѣльности. Онѣ поставятъ въ своихъ спискахъ и такихъ, которые будутъ удовлетворять каждую изъ нихъ въ отдѣльности вполнѣ. Это будутъ ближайшіе ихъ кандидаты въ отдѣльности, а кромѣ того будетъ общій кандидатъ, который никого вполнѣ не удовлетворяетъ, и именно этотъ-то общій кандидатъ и соберетъ наибольшее количество голосовъ, если онъ будетъ фигурировать въ двухъ спискахъ. На дѣлѣ мы не получимъ ничего, кромѣ путаницы. Вотъ къ чему приведетъ принятіе этого предложенія.

Мнѣ хотѣлось бы теперь перейти къ другой, болѣе важной и болѣе серьезной, темѣ, а именно къ вопросу о неограниченной множественности кандидатуръ. Эта неограниченная множественность кандидатовъ, когда она ставится передъ нами, возбуждаетъ у меня такой вопросъ: какова та цѣль, которая преслѣдуется ею? Въ чемъ заключается эта цѣль, ради чего нужно имѣть право ставить кандидатуру одного и того же человѣка во всѣхъ избирательныхъ округахъ Россіи? Когда этотъ вопросъ обсуждался въ комиссіи, то на него былъ данъ такой отвѣтъ однимъ изъ членовъ комиссіи: я бы хотѣлъ,—говоритъ этотъ членъ комиссіи,—чтобы населеніе опредѣлило, кого оно хочетъ видѣть президентомъ Россійской республики. Какъ видите, такъ былъ поставленъ вопросъ не противникомъ этого права, а его сторонникомъ. Онъ искалъ въ этомъ предложеніи способа найти самаго популярнаго человѣка въ Россіи. Но этотъ способъ и есть тотъ, по которому шелъ бонапартизмъ; именно этой дорожкой шелъ Бонапартъ, дорожкой опредѣленія самаго популярнаго человѣка, положимъ, не при помощи пропорціональныхъ выборовъ, но это все равно. Гдѣ же гарантія того, что мы этой самой дорожкой не придемъ къ той же самой цѣли? Я не хочу входить сейчасъ въ разборъ политической конъюнктуры; насъ отъ Учредительнаго Собранія раздѣляетъ еще нѣсколько мѣсяцевъ, и за эти два—три мѣсяца произойдетъ немало событій. Сейчасъ мы можемъ оперировать только общими соображеніями, но я хотѣлъ бы спросить людей, такъ рѣшительно отрицающихъ возможность у насъ бонапартизма; гдѣ ихъ реальные аргументы, гдѣ гарантіи въ томъ, что эта опасность передъ Россіею не возникнетъ въ будущемъ? Ея, можетъ быть, нѣтъ сейчасъ, но мы знаемъ, что она стояла передъ цѣлымъ рядомъ странъ; почему же мы, мы одни такъ рѣшительно застрахованы отъ этой опасности? Повторяю, что одинъ изъ защитниковъ этого предложенія самъ говоритъ, что это есть способъ опредѣлять самыхъ популярныхъ лицъ въ Россіи, а если это такъ, то эти люди могутъ быть опредѣлены не только для занятія поста президента республики, а и для нѣкоторыхъ другихъ цѣлей. Да и Бонапартъ шелъ такимъ путемъ черезъ постъ президента республики. Но какая же есть другая реальная цѣль? Намъ говорятъ, что надо опредѣлить, подчеркнуть во всѣхъ спискахъ одного кандидата партійной принадлежности, и это говорятъ, увы, сторонники пропорціональной системы. Это противорѣчіе приводитъ меня въ полное недоумѣніе. Когда мы обсуждали общій вопросъ, намъ говорили: выборы должны итти безъ какихъ-либо личныхъ признаковъ, выборы должны итти по программѣ партій. Программы партіи—вотъ что будетъ выбирать избиратель. А когда мы подходимъ къ этому моменту, намъ говорятъ: нѣтъ, гдѣ же избирателю разби-

раться въ программахъ! Вотъ мы имъ поставимъ лицо и они будутъ знать, за кого имъ голосовать; программу они не знаютъ, а лица есть, которыя извѣстны по всей Россіи,—вотъ этихъ лицъ мы и поставимъ на протяженіи всей Россіи. Есть другой способъ установить партійную принадлежность кандидатовъ,—можно обратиться съ воззваніемъ ко всѣмъ избирательнымъ округамъ, подписаннымъ тѣми же самыми лицами, которыхъ и здѣсь называютъ: Чхеидзе—отъ соціалъ-демократовъ, Керенскимъ—отъ соціалъ-революціонеровъ или отъ трудовиковъ, Милюковымъ отъ партіи народной свободы и т. д. Пусть они напишутъ воззванія и удостовѣрятъ, что тотъ или иной списокъ принадлежитъ ихъ партіи. Избиратель будетъ знать, будетъ удовлетворена эта реальная потребность, но не будетъ того, что передъ избирателемъ станетъ опасность впасть въ заблужденіе и подумать, что онъ голосуетъ за настоящаго кандидата, между тѣмъ какъ онъ голосуетъ за кандидата соломеннаго. Намъ говорятъ: этого мало, нужна персонификація политической борьбы, т. е., иначе говоря, вводятъ тотъ способъ, который раньше отвергли. Персонификація политической борьбы возможна и естественна при мажоритарной системѣ, когда вопросъ идетъ не только о программѣ, но и о лицѣ, отстаивающемъ ее передъ избирателями. Тогда избиратель взвѣшиваетъ не только отвлеченныя положенія программы, но и то—этому ли именно лицу онъ ввѣряетъ проведеніе этихъ положеній въ жизнь. Но когда вы отдали избирательную борьбу въ руки партійныхъ комитетовъ, когда вы, принявъ пропорціональную систему, передали всецѣло имъ составленіе списковъ и исключили контроль избирателей, тогда уже о персонификаціи политической борьбы въ ея разумной формѣ говорить поздно. Тогда получается другое. Тогда получается вотъ что—проведеніе однимъ популярнымъ кандидатомъ цѣлаго ряда именъ неизвѣстныхъ или чрезвычайно мало извѣстныхъ избирателямъ, при чемъ избиратели не вполнѣ отчетливо будутъ понимать, что, собственно, они дѣлаютъ, кого, собственно, они избираютъ. Здѣсь говорили—избирателямъ легко объяснить. Если не объяснятъ прибѣгшіе къ этому пріему сторонники той или иной партіи, то объяснятъ противники, что здѣсь все дѣло въ пріемахъ. Съ другой стороны, здѣсь же говорили: да, въ русскихъ условіяхъ при протяженности русскихъ избирательныхъ округовъ, конечно, въ одной губерніи не будутъ знать, что дѣлается въ другой сосѣдней губерніи. Если послѣднее вѣрно, то объяснить окажется не такъ легко, и избиратель всетаки окажется въ такомъ положеніи, при которомъ онъ будетъ введенъ въ заблужденіе. Еще одно соображеніе. Здѣсь указывалось, что это нужно соціалистическимъ партіямъ. Я самъ членъ соціалистической партіи, притомъ такой, которая только въ одной изъ нашихъ Государственныхъ Думъ имѣла свою фракцію, народно-соціалистической—и тѣмъ не менѣе не по партійнымъ соображеніямъ, а по соображеніямъ болѣе общимъ, болѣе широкимъ, которыя имѣлъ честь изложить, я рѣшительно возражаю противъ этой системы.

Предсѣдатель. Поступило предложеніе о закрытіи списка ораторовъ. Угодно принять это предложеніе? *(Баллотировка)*. Предложеніе принято. Затѣмъ я считаю долгомъ сообщить о томъ, что Членомъ Совѣщанія Вишнякомъ подано особое мнѣніе по обсуждавшемуся 30 Мая 1917 г. вопросу объ ограниченіи избирательныхъ правъ царствовавшаго въ Россіи дома Романовыхъ. Особое мнѣніе, помимо члена Совѣщанія Вишняка, подписано и нѣкоторыми другими членами Совѣщанія. Особое мнѣніе это будетъ приложено къ протоколу и къ стенографическому отчету соотвѣтствующаго засѣданія общаго собранія [1]). Членъ Совѣщанія Маклаковъ.

Маклаковъ (спеціалистъ). Вопросъ настолько исчерпанъ, что мнѣ хочется только подвести нѣсколько итоговъ. Гг., изъ того, что сказано, ясно, что неограниченная множественность кандидатуръ при пропорціональной системѣ и при связанныхъ спискахъ есть организованный обманъ. Этотъ обманъ происходитъ сверху до-низу. Во-первыхъ, вы заставляете лгать кандидатовъ. Человѣкъ выставляетъ свою кандидатуру во многихъ мѣстахъ, не собираясь вовсе въ этихъ мѣстахъ представлять то населеніе, которое будетъ его выбирать. Правильно говорили здѣсь Аджемовъ и Мякотинъ, что если множественность кандидатуръ примѣняется какъ рекомендація списка, то такъ и нужно писать въ самомъ спискѣ: рекомендую такой-то списокъ. И, затѣмъ, если допускается озаглавливать списокъ какимъ-нибудь девизомъ, то можно его озаглавливать и какимъ-либо рекомендующимъ именемъ; но вмѣсто этого вы предлагаете кандидата,

---

[1]) См. прилож. I къ стен. отч. 3 засѣданія.

какъ кандидата, т. е. со всѣми его обязательствами, и онъ долженъ будетъ быть избранъ, чтобы представлять все населеніе. Такимъ образомъ, популярный человѣкъ будетъ начинать свою карьеру съ того, что будетъ лгать населенію и ставить свою кандидатуру, хотя лично представлять населеніе не собирается. Это, во-первыхъ. А во-вторыхъ, вы обманываете населеніе этой системой тѣмъ, что, заставляя данное лицо выбирать въ числѣ другихъ, вы потомъ подмѣниваете его другимъ лицомъ, котораго, избиратели, можетъ быть, не желали. Вѣдь, если бы, какъ говорилъ Фридманъ, можно было вычеркивать имена кандидатовъ, которыхъ избиратели не желаютъ, или, въ случаѣ ихъ отказа, производились бы новые выборы и ставилась бы новая кандидатура, то населеніе не было бы обмануто, а потеряло бы только время. Но когда вы знаете, что при прохожденіи списка всѣ отказавшіяся лица замѣняются другими изъ того же списка, то вы приходите къ слѣдующему: человѣкъ, поставившій свою кандидатуру и обманувши этимъ населеніе, уступитъ свое мѣсто тому, кого быть можетъ не хотѣли избирать и кого вы такимъ образомъ заставили выбирать. Вѣдь передъ избирателемъ будетъ вопросъ: онъ долженъ избирать,—это его гражданскій долгъ. Онъ долженъ выбирать по списку значитъ не того, кого онъ хочетъ: онъ хватается за популярное имя, и, оказывается, онъ обманутъ. Его голосомъ проведенъ тотъ, кого бы онъ можетъ быть не думалъ выбрать. А послѣдствія? Съ одной стороны,—множественность кандидатуръ, если она будетъ проведена, будетъ торжествомъ лица надъ программой. Здѣсь говорили о томъ, что нужно персонифицировать политическую программу. Не знаю, нужно ли это дѣлать, но несомнѣнно, что это все равно будетъ сдѣлано; несомнѣнно, что наше населеніе, какъ бы мы на него ни смотрѣли, политически мало развито, и для него лицо говоритъ гораздо больше, чѣмъ программа; населеніе будетъ выбирать опредѣленныхъ лицъ, желая ихъ тамъ имѣть, и вы получите торжество лица надъ спискомъ; это будетъ торжествомъ главарей, торжествомъ лицъ, а не торжествомъ идей. Это первое послѣдствіе. А второе—когда эти лица, выступающія въ главѣ списка, уйдутъ, а на ихъ мѣсто станутъ тѣ, кто не рѣшился въ первую голову стать и которые подъ ихъ флагомъ прошли, то эта система подорветъ авторитетъ и довѣріе къ учрежденію. Это будетъ паденіе авторитета учрежденія и страшный ростъ авторитета лицъ. Вотъ послѣдствія этой системы выборовъ въ странѣ, которая вчера была монархической и въ которой культъ лицъ часто приводитъ къ рабству. Въ этой странѣ, для водворенія свободы, дѣлать такіе эксперименты, гг., съ моимъ пониманіемъ не совмѣщается.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Канторовичъ.

Канторовичъ (отъ еврейскихъ политическихъ партій). Я очень сожалѣю, что членъ Совѣщанія Маклаковъ не затратилъ свой темпераментъ и талантъ, когда мы здѣсь рѣшали вопросъ о пропорціональной или мажоритарной системѣ, потому что его главныя возраженія противъ того положенія, которое мы отстаиваемъ, и это есть возраженія противъ пропорціональной системы. Я понимаю вполнѣ члена Совѣщанія Аджемова, ибо онъ сознательнѣе всѣхъ, ибо онъ дѣйствительно, какъ мажоритаристъ, не за страхъ, а за совѣсть считаетъ полезнымъ и нужнымъ отказаться даже отъ партійнаго, въ видѣ заголовка, лозунга. Онъ правъ, онъ вполнѣ послѣдователенъ, ибо для него важно связать избирателя съ мѣстнымъ человѣкомъ,— для него важенъ не партійный принципъ, а единый. Конечно, не легко съ точки зрѣнія мажоритариста отказаться отъ своего принципа и вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживать партійный заголовокъ. Но я не могу понять тѣхъ членовъ Совѣщанія, которые, будучи единомышленниками Аджемова по партіи, являются противниками той или другой системы. Я не понимаю члена Совѣщанія Винавера, который такъ горячо возражалъ противъ множественности кандидатуръ, будучи ярымъ сторонникомъ пропорціональной системы, ибо весь смыслъ пропорціональной системы заключается въ томъ, что мы считаемъ главнымъ и неизбѣжнымъ разграниченіе избирателей по партійнымъ признакамъ. Я пытался доказать, что для нея нѣтъ противорѣчія между дѣленіями избирателей по партійнымъ признакамъ и между тѣмъ, что мы во главѣ ставимъ то или другое лицо. Я думаю, что въ данномъ случаѣ происходитъ недоразумѣніе. Если мы говоримъ о фальсификаціи программной борьбы, то надо понимать это не въ томъ смыслѣ, что мы подмѣняемъ программу лицомъ, не потому, что мы хотимъ, чтобы избиратель отказался отъ своихъ преимуществъ соціалиста-революціонера и голосовалъ только за Керенскаго, потому что онъ таковой. Я понимаю, что если во главѣ программы, во главѣ партійнаго списка будетъ стоять А. Ф.

Керенскій, то онъ долженъ стоять потому, что онъ является символомъ опредѣленной программы, онъ не подмѣнитъ партійную программу; потому А. Ф. Керенскій пріемлемъ для данной группы избирателей, что онъ символизируетъ опредѣленную партійную программу; такимъ образомъ, тутъ не происходитъ подмѣны одного другимъ. Если мы въ Царевококшайскѣ имѣемъ соревнованіе трехъ партійныхъ списковъ: соціалъ-демократическаго, соціалъ-революціоннаго и партіи народной свободы, которые возглавляются Чхеидзе, Керенскимъ и Милюковымъ, то смѣю васъ увѣрить, что въ данномъ случаѣ обыватель будетъ раскалываться не потому, что онъ будетъ сочувствовать партіи того или другого лица, а потому, что для него будетъ ясенъ тріединый символъ этихъ трехъ политическихъ группъ, потому что, если онъ будетъ голосовать за Чхеидзе, то тѣмъ самымъ онъ голосуетъ за программу Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи. Позвольте политическимъ партіямъ пользоваться всѣми тѣми узаконенными способами, которые облегчаютъ избирателю разбираться въ партійныхъ программахъ. Вѣдь, дѣйствительно, получается странное положеніе. Мы приняли пропорціональную систему; затѣмъ сторонники пропорціональной системы желаютъ надѣть какія-то шоры на всѣ политическія партіи и говорятъ: вотъ вамъ единственный путь, а больше никакими другими средствами вы пользоваться не можете. Членъ Совѣщанія Винаверъ не возражаетъ противъ того, чтобы во главѣ партійныхъ списковъ былъ партійный лозунгъ. Если вы пишете: «въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое», или «пролетаріи всѣхъ странъ, объединяйтесь», или «да здравствуетъ партія народной свободы», если вы во главѣ пишете Чхеидзе, Милюкова и Керенскаго, то по существу имѣете принципіальную разницу? Я полагаю, что нѣтъ. Далѣе намъ говорятъ: помилуйте, въ концѣ концовъ вы организуете обманъ, говоритъ Маклаковъ, потому что вы выставляете лицо, которое не пройдетъ. Нѣтъ, оно пройдетъ въ Учредительное Собраніе, ибо не можетъ быть такого положенія, при которомъ выставленное партіей лицо не обусловливаетъ за собою права выставлять его въ цѣломъ рядѣ округовъ; такимъ образомъ, мы не отказываемся вообще отъ мысли о возможности, чтобы это лицо прошло. Съ какой цѣлью мы выставили бы извѣстное лицо въ рядѣ округовъ при выборахъ въ Учредительное Собраніе? Александръ Яковлевичъ приводилъ единственный аргументъ, какъ подтвержденіе, почему мы являемся горячими сторонниками этой идеи и почему вы протестуете,— потому, что силою вещей мы поставлены въ такое положеніе, при которомъ мы дѣйствительно должны настаивать на томъ, чтобы въ интересахъ наибольшей демократизаціи, наибольшаго цвѣта Учредительнаго Собранія, съ нашей точки зрѣнія, могли дѣйствительно пройти наши представители партій. Членъ Совѣщанія Маклаковъ ссылается на то, что это организованный обманъ, если будутъ выставляться А. Ф. Керенскій и Чхеидзе, которые не пройдутъ. Это второе недоразумѣніе, ибо они не пройдутъ отъ даннаго уѣзда только. Но мы съ членомъ Совѣщанія Винаверомъ являемся сторонниками пропорціональной системы, отвергая систему мѣстную, представителемъ которой являлся В. В. Водовозовъ; для насъ важно, чтобы были представлены представители данной партіи отъ всей Россіи. Чтобы быть послѣдовательнымъ и довести до конца, нужно подсчитать голоса въ цѣломъ государствѣ, а не въ данномъ округѣ. Слѣдовательно, при пропорціональной системѣ является важнымъ представительство партій отъ всего государства, и если А. Ф. Керенскій пройдетъ отъ всей Россіи, а не отъ Царевококошайска, то никакой принципіальной разницы въ этомъ нѣтъ и никакого организованнаго обмана нѣтъ. Наконецъ, самое главное политическое возраженіе,—я именно скажу политическое, потому что раньше все были не политическія, а практическія: намъ говорятъ, что грозитъ цезаризмъ. Для меня совершенно ясно, что если мы стоимъ на грани цезаризма, то, само собою разумѣется, цезаризмъ войдетъ не чрезъ двери Учредительнаго Собранія. Ясно, что если мы стоимъ на грани цезаризма, то подготовятся совершенно другія политическія условія, и это недоразумѣніе потомъ еще осложнится. Я не мыслю, не понимаю заявленія члена Совѣщанія Маклакова, какимъ образомъ создастся обаяніе отдѣльнаго лица, если мы выставимъ его въ разныхъ спискахъ по всей Россіи. Это создастъ обаяніе данной партіи, но почему обаяніе данной партіи будетъ связано съ обаяніемъ даннаго лица? Почему вы думаете, что если партія будетъ имѣть преимущественное количество голосовъ по всей Россіи, то лицо, которое возглавляетъ эту партію, можетъ превратиться въ на-

шего Бонапарта? Эта партія можетъ сказать, что она пользуется наибольшей политической популярностью, но почему лицо, ее возглавляющее, можетъ это сказать,—этого я не знаю. Вѣдь мы не стремимся къ индивидуальной кандидатурѣ,—мнѣ не совсѣмъ понятно предложеніе члена Совѣщанія Фридмана относительно способа подсчитыванія результата голосованія. Вѣдь способъ подсчета не будетъ таковъ, что за такого-то кандидата подано такое-то количество голосовъ, а за такого-то такое-то, а будетъ сказано: за данную политическую партію во всей Россіи подано такое-то количество голосовъ, а эта политическая партія представлена такими-то и такими-то лицами въ Учредительное Собраніе. Я не полагаю, какимъ образомъ это ведетъ къ цезаризму, и повторяю, что если мы вообще можемъ стоятъ на грани цезаризма, то вообще можетъ быть тлѣнна вся наша работа, которую мы ведемъ, а если она не тлѣнна, если мы достигнемъ Учредительнаго Собранія, то съ момента Учредительнаго Собранія исчезнетъ фактическая почва для цезаризма.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ докладчику.

Гессенъ (спеціалистъ; докладчикъ). Я долженъ прежде всего дополнить свой докладъ однимъ замѣчаніемъ. Я просто упустилъ изъ вида указать на то, что при заявленіи кандидатскихъ списковъ должно быть приложено удостовѣреніе въ томъ, что кандидаты выразили свое согласіе фигурировать въ данномъ спискѣ. Это въ докладѣ имѣется. Члены Совѣщанія будутъ имѣть въ виду, что необходимость такого согласія для комиссіи представлялась безспорной и комиссіей была признана въ полной мѣрѣ. Переходя къ тѣмъ возраженіямъ, которыя дѣлались противъ основныхъ положеній комиссіи, я долженъ указать на то, какъ вы изволили видѣть, что всѣ пренія сосредоточились почти исключительно на вопросѣ о неограниченной множественности кандидатуръ. Я долженъ сказать, что какъ разъ въ рѣчи послѣдняго оратора я замѣчаю мысль, мнѣ кажется, по самому существу неправильную, или по крайней мѣрѣ мысль, которую мнѣ трудно усвоить. Собственно говоря, членъ Совѣщанія Канторовичъ, очевидно, думаетъ, что множественность кандидатуръ тѣсно и неразрывно связана съ пропорціональной системой; поэтому, напр., онъ утверждаетъ, что членъ Совѣщанія Аджемовъ, который стоитъ противъ пропорціональной системы, послѣдователенъ и логиченъ, протестуя противъ множественности кандидатуръ. А, вотъ, члены Совѣщанія Маклаковъ или Винаверъ, которые стоятъ за пропорціональную систему, не логичны, возражая противъ множественности кандидатуръ. Я долженъ сказать откровенно, что я такой постановки вопроса совершенно не понимаю и нахожу, что утвержденіе, будто бы множественность кандидатуръ связана съ пропорціональной системой, является совершенно неправильнымъ. Я думаю, что и защитники множественности кандидатуръ должны признать, что она во всякомъ случаѣ является, я бы сказалъ, testimonium paupertatis—свидѣтельствомъ о бѣдности пропорціональной системы. Вѣдь, оправдывается эта самая множественность кандидатуръ тѣмъ, что мы до пропорціональной системы въ настоящемъ видѣ не доросли и что намъ нужно пропорціональную систему какъ-то такъ препарировать, чтобы включить въ нее понятіе мажоритарной, чтобы избиратель, голосуя за списокъ, думалъ, что онъ голосуетъ за опредѣленное лицо. Какимъ же образомъ можно послѣ этого утверждать, что множественность кандидатуръ является необходимымъ элементомъ пропорціональной системы? Я этого просто не понимаю. Что касается существа вопроса, то я считаю, что наиболѣе логичные и наиболѣе горячіе защитники множественности кандидатуръ не сумѣли доказать одного положенія, имѣющаго въ моихъ глазахъ рѣшающее значеніе, не сумѣли доказать, что эта множественность кандидатуръ не является системой, вводящей избирателя въ заблужденіе. Послѣ всего того, что здѣсь говорилось по этому вопросу, я думаю, что во всякомъ случаѣ остается неопровергнутымъ положеніе, что множественность кандидатуръ является институтомъ неискреннимъ, что эта система заключаетъ въ себѣ что-то такое неправдивое, что-то искусственное по самому существу, и что эта система неизбѣжно, въ условіяхъ нашей дѣйствительности, приведетъ къ введенію избирателя въ заблужденіе. Я бы сказалъ, что она дорога тѣмъ, кто ее защищалъ, именно потому, что не можетъ не ввести избирателя въ заблужденіе. Если она ихъ не введетъ въ заблужденіе, она ни къ чему не нужна, и никто ее не станетъ защищать. Я поэтому самымъ рѣшительнымъ образомъ высказываюсь противъ неограниченной множественности кандидатуры. Меня смущаетъ и это число пяти

округовъ, но это есть максимальное число. Во всякомъ случаѣ, это число, принятое въ комиссіи, я, какъ докладчикъ, буду поддерживать. Здѣсь было сдѣлано нѣсколько замѣчаній, технически правильныхъ, если хотите. Вотъ, напр., членомъ Совѣщанія Аджемовымъ, во-первыхъ, было указано на то, что лозунги могутъ быть, такъ сказать, криминальные. Какъ быть въ такомъ случаѣ? Представьте себѣ, наша группа выставляетъ какой-нибудь списокъ подъ лозунгомъ прямо преступнымъ, призывающимъ, напр., къ убійствамъ, погромамъ и грабежамъ. Я не сомнѣваюсь, что въ томъ законѣ, который будетъ составленъ на основаніи работъ комиссіи, будетъ прямо указано, что избирательная комиссія не можетъ допускать опубликованія списковъ съ явно преступными лозунгами. Конечно, группа можетъ обжаловать постановленіе комиссіи, но комиссія должна имѣть право такого рода преступныхъ лозунговъ не разрѣшать. Затѣмъ, М. С. Аджемовымъ было указано на возможность политической контрафакціи. Можно себѣ представить, что найдется группа, которая вздумаетъ выступить подъ флагомъ соціалистовъ-революціонеровъ, не будучи ими. Въ такомъ случаѣ настоящіе соціалисты-революціонеры будутъ поставлены въ чрезвычайно неудобное положеніе, разъ они заявляютъ свой списокъ вторымъ, а не первымъ. Но я думаю, что эта опасность совершенно миѳическая, и врядъ ли необходимо эту миѳическую опасность въ избирательномъ законѣ предусматривать. По крайней мѣрѣ, насколько мнѣ извѣстно, въ бельгійскомъ избирательномъ законѣ такая опасность совершенно не предусмотрѣна, и мнѣ не извѣстны случаи, чтобы такого рода пріемы практиковались. Существуетъ избирательная борьба, но она ведется совершенно открыто, и вы можете себѣ представить положеніе той группы, которая на открытой платформѣ выступитъ съ такимъ контрафактическимъ спискомъ кандидатовъ. Вѣдь она будетъ сейчасъ же разоблачена и сосредоточитъ на себѣ такую массу негодованія и презрѣнія, что и списокъ ея заранѣе будетъ обреченъ на полную неудачу. Если, конечно, вы считаете необходимымъ предусмотрѣть такіе случаи и желаете внести въ будущій законъ о созывѣ Учредительнаго Собранія, то это будетъ сдѣлано. Но это внесетъ очень-таки непріятную ноту, потому что законъ, предусматривающій такіе случаи, является до нѣкоторой степени для избирательнаго корпуса унизительнымъ, униженіемъ этого избирательнаго корпуса. Но если Совѣщаніе желаетъ эти случаи предусмотрѣть, то можно это передать обратно въ комиссію. Тутъ было сдѣлано еще предложеніе, которое далеко расходится со всей системой выборовъ, намѣченной комиссией. Предложеніе было сдѣлано членомъ Совѣщанія Фридманомъ о соединеніи голосовъ, полученныхъ кандидатами, фигурирующими въ различныхъ спискахъ одного и того же округа. Въ виду того, что эти соображенія уже были опровергнуты, противъ нихъ возражали и никто члена Совѣщанія Фридмана по этому вопросу не поддержалъ, то я не считаю необходимымъ останавливаться на этой чрезвычайно оригинальной системѣ.

Предсѣдатель. Теперь мы должны приступить къ голосованію той части доклада комиссіи, которую мы только что обсуждали и которая выражается въ цѣломъ рядѣ тезисовъ. Первый пунктъ гласитъ слѣдующее: «не позже, какъ за 30 дней до дня выборовъ избирателямъ предоставляется заявлять губернской избирательной комиссіи списки предлагаемыхъ кандидатовъ съ приложеніемъ заявленій кандидатовъ объ ихъ согласіи баллотироваться по данному списку». Къ этому положенію никакихъ поправокъ не внесено. Позвольте поэтому его голосовать въ цѣломъ видѣ. *(Баллотировка)*. П. 1 принятъ. Затѣмъ слѣдуетъ п. 2, который гласитъ: «каждый списокъ долженъ быть подписанъ не менѣе, чѣмъ 100 избирателями, занесенными въ избирательные списки соотвѣтствующаго избирательнаго округа, и можетъ быть снабженъ партійнымъ обозначеніемъ или принятымъ лозунгомъ; каждый избиратель можетъ подписать только одинъ списокъ кандидатовъ; въ случаѣ подписанія однимъ и тѣмъ же избирателемъ двухъ или нѣсколькихъ списковъ, подпись его считается дѣйствительною только на первомъ по времени подачи въ губернскую избирательную комиссію спискѣ». Къ этому пункту внесена одна по существу поправка, но внесена съ двухъ сторонъ. Во-первыхъ, внесено М. С. Аджемовымъ, заключающееся въ томъ, чтобы выпустить слова: «или принятымъ лозунгомъ», а затѣмъ имѣется однородное предложеніе, внесенное М. М. Добраницкимъ, Л. М. Брамсономъ и В. А. Мякотинымъ. Итакъ, баллотированію подлежитъ предложеніе о томъ, чтобы въ п. 2 вычеркнуть слова: «или принятымъ лозунгомъ», т. е. уничтожить предоставленную избирателямъ возможность обозначать

списки, кромѣ наименованія партій, какимъ-нибудь лозунгомъ. Докладчикъ.

Гессенъ (докладчикъ). Я забылъ упомянуть о томъ, что въ инструкціи къ вюртембергскому закону предусмотрѣно право избирательной комиссіи воспрещать тѣ списки, которые озаглавлены лозунгомъ, явно принадлежащимъ другой партіи.

Предсѣдатель. Итакъ, ставлю поправку М. С. Аджемова на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. Подавляющимъ большинствомъ указанныя слова исключены. Баллотируется п. 2 съ поправкою: «каждый списокъ долженъ быть подписанъ не менѣе, чѣмъ 100 избирателями, занесенными въ избирательные списки соотвѣтствующаго избирательнаго округа, и можетъ быть снабженъ партійнымъ обозначеніемъ; каждый избиратель можетъ подписать только одинъ списокъ кандидатовъ; въ случаѣ подписанія однимъ и тѣмъ же избирателемъ двухъ или нѣсколькихъ списковъ, подпись его считается дѣйствительной только на первомъ по времени подачи въ губернскую избирательную комиссію спискѣ». Ставлю на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято единогласно съ поправкою. Переходимъ къ п. 3, который гласитъ: «списки нумеруются губернскою избирательною комиссіею въ порядкѣ ихъ поступленія и съ такою нумераціею, а также съ указанными партійными обозначеніями или лозунгами, объявляются во всеобщее свѣдѣніе не позже, какъ за 23 дня до производства выборовъ». Имѣется предложеніе исключить слова: или лозунгами. (**Добраницкій:** о лозунгахъ мы уже голосовали). Да, этотъ пунктъ баллотируется съ исключеніемъ приведенныхъ словъ. *(Баллотировка).* П. 3 принятъ. Слѣдуетъ п. 4, въ которомъ говорится: «одинъ и тотъ же кандидатъ не можетъ быть внесеннымъ въ разные спискипо одному и тому же избирательному округу». Къ этому пункту внесены поправки членами Совѣщанія Лазаревскимъ и Фридманомъ. Членъ Совѣщанія Лазаревскій предлагаетъ сказать: «одно лицо можетъ быть внесено въ различные списки одного и того же избирательнаго округа», а членъ Совѣщанія Фридманъ предлагаетъ изложить слѣдующимъ образомъ: «допускается повтореніе одной кандидатуры въ разныхъ спискахъ». Членъ Совѣщанія Фридманъ присоединяетъ и вторую поправку: «въ томъ случаѣ, когда одно и то же лицо помѣщено въ разныхъ спискахъ, подсчетъ голосовъ производится по спискамъ и по лицамъ, а при распредѣленіи мѣстъ преимущество принадлежитъ получившему наибольшее количество голосовъ». Голосую первую часть поправки Н. М. Фридмана, которая совпадаетъ съ поправкою Н. И. Лазаревскаго. *(Баллотировка).* Поправка отвергнута. Тѣмъ самымъ падаетъ и вторая часть поправки члена Совѣщанія Фридмана, потому что она предложена только въ расчетѣ, что будетъ принята первая часть. Послѣ отклоненія поправки позвольте голосовать п. 4, который гласитъ, что «одинъ и тотъ же кандидатъ не можетъ быть внесеннымъ въ разные списки по одному и тому же избирательному округу». Ставлю на голосованіе. *(Баллотировка).* П. 4 принятъ. Переходимъ къ п. 5, который гласитъ: «одинъ и тотъ же кандидатъ можетъ быть выставленъ въ нѣсколькихъ избирательныхъ округахъ, но не болѣе, чѣмъ въ пяти». Къ этому пункту внесены двѣ поправки. Первая поправка—М. В. Вишняка, которая гласитъ, что одинъ и тотъ же кандидатъ можетъ быть выставленъ въ неограниченномъ числѣ избирательныхъ округовъ; вторая поправка—М. М. Винавера, который предлагаетъ сократить количество избирательныхъ округовъ, въ которыхъ можетъ быть выставленъ одинъ и тотъ же кандидатъ, и сказать, что онъ можетъ быть выставленъ не болѣе, чѣмъ въ трехъ округахъ. Позвольте поставить на баллотировку поправку М. В. Вишняка, которая наиболѣе отклоняется отъ предложенной редакціи. Ставлю на голосованіе. *(Баллотировка).* Отклонено большинствомъ 30 голосовъ противъ 12. Переходимъ къ поправкѣ, предложенной М. М. Винаверомъ, который предлагаетъ уменьшить количество избирательныхъ округовъ, въ которыхъ можетъ быть выставленъ одинъ и тотъ же кандидатъ, до трехъ. Ставлю на голосованіе. *(Баллотировка).* Отклонено большинствомъ 25 голосовъ противъ 19. Позвольте поставить на баллотировку п. 5 въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ въ предложеніи комиссіи, а именно: «одинъ и тотъ же кандидатъ можетъ быть выставленъ въ нѣсколькихъ избирательныхъ округахъ, но не болѣе, чѣмъ въ пяти. Ставлю на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято большинствомъ противъ одного голоса. Ставлю на голосованіе отд. I. *(Баллотировка).* Принято. Такимъ образомъ, эту часть доклада мы исчерпали. Намъ предстоитъ перейти къ слѣдующей части доклада, но позвольте теперь сдѣлать перерывъ, въ теченіе котораго прошу подать записки или путемъ соглашенія намѣтить имена двухъ лицъ, которыя должны быть выбраны

въ Комитетъ по приспособленію зданія для Учредительнаго Собранія. Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 17 ч. 18 м. до 17 ч. 58 м.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. По поводу избранія двухъ членовъ Комитета по приспособленію зданія къ Учредительному Собранію ко мнѣ поступило заявленіе нѣсколькихъ членовъ Совѣщанія съ предложеніемъ избрать въ качествѣ этихъ двухъ членовъ Комитета членовъ Совѣщанія Крохмаля и Аджемова. Позвольте считать поименованныхъ членовъ Совѣщанія избранными въ Комитетъ по приспособленію зданія къ Учредительному Собранію. (*Голоса:* просимъ). Такимъ образомъ, члены Совѣщанія Крохмаль и Аджемовъ избраны членами Комитета по приспособленію зданія къ Учредительному Собранію. Затѣмъ, позвольте также разрѣшить президіуму командировать по своему выбору въ составъ этого Комитета, по соглашенію съ его предсѣдателемъ, одно лицо изъ дѣлопроизводства Совѣщанія. Вопросъ этотъ связанъ съ вопросомъ о дѣлопроизводствѣ Учредительнаго Собранія, о его канцеляріи, и тутъ можетъ быть полезно участіе лица, опытнаго въ этихъ вопросахъ. Позвольте разрѣшить президіуму командировать одного изъ чиновъ нашей канцеляріи по своему выбору. (*Голоса:* просимъ). Затѣмъ, приступаемъ къ разсмотрѣнію второй части доклада, касающейся опредѣленія избирательнаго знаменателя. Членъ Совѣщанія В. М. Гессенъ сдѣлаетъ докладъ.

Гессенъ (спеціалистъ; докладчикъ). Вопросъ идетъ относительно распредѣленія депутатскихъ полномочій между кандидатскими списками. При всякихъ пропорціональныхъ системахъ распредѣленіе депутатскихъ полномочій между отдѣльными списками производится при помощи такъ называемаго распредѣлительнаго числа или числа распредѣлителя, или, какъ оно иначе называется, при помощи такъ называемаго избирательнаго знаменателя. Избирательнымъ знаменателемъ называется число, обозначающее группу избирателей, на которую полагается одно изъ депутатскихъ полномочій. Значитъ, если мы опредѣлимъ это самое распредѣлительное число, или избирательный знаменатель, то мы знаемъ ту группу избирателей, на которую полагается одно депутатское полномочіе. Затѣмъ намъ остается, значитъ, подѣлить число голосовъ, полученныхъ каждымъ спискомъ на этотъ избирательный знаменатель, для того, чтобы узнать, сколько депутатскихъ полномочій придется на каждый списокъ. Если на избирательный знаменатель причитается одно депутатское полномочіе, то, значитъ, на каждый списокъ причитается столько депутатскихъ полномочій, сколько разъ избирательный знаменатель заключается въ числѣ голосовъ, поданныхъ за списокъ. По вопросу о способѣ исчисленія избирательныхъ знаменателей, на практикѣ западно-европейскихъ пропорціональныхъ системъ примѣняются разные методы, разныя системы; комиссія остановилась на разсмотрѣніи трехъ такихъ способовъ опредѣленія избирательнаго знаменателя. Одинъ способъ—это такъ называемый франкфуртскій способъ, способъ наибольшихъ остатковъ. Другой способъ—это способъ Гагенбаха-Бишофа; этотъ способъ я бы назвалъ способомъ искусственнаго уменьшенія избирательнаго знаменателя; и, наконецъ, третій способъ, способъ д'Ондта, который рекомендуется комиссіей у насъ, для выборовъ въ Учредительное Собраніе,—какъ способъ, дающій наилучшіе результаты, и сравнительно элементарный и доступный. Что касается, прежде всего, способа, такъ называемаго франкфуртскаго, то сущность его заключается въ слѣдующемъ: число всѣхъ голосовавшихъ въ округѣ избирателей дѣлится на число депутатскихъ полномочій, причитающихся на данный округъ. Получается избирательный знаменатель. Затѣмъ число голосовъ, полученное каждымъ спискомъ, дѣлится на этотъ избирательный знаменатель и, значитъ, получается количество депутатскихъ полномочій отъ списка. Въ томъ проектѣ, который былъ составленъ Н. И. Лазаревскимъ, эта система изложена въ нѣсколько другомъ видѣ, но сущность ея та же. Здѣсь на таблицѣ она изображена въ той формѣ, въ какой она изображена въ проектѣ Н. И. Лазаревскаго и въ томъ постановленіи Временнаго Правительства о городскихъ выборахъ, которое вамъ, вѣроятно, извѣстно. Предположимъ, что кандидатскій списокъ А собралъ М голосовъ; число всѣхъ поданныхъ голосовъ P, а число депутатскихъ полномочій t, избирательный знаменатель $\frac{P}{t}$ Для того, чтобы опредѣлить, сколько депутатскихъ полномочій причитается на списокъ А, надо М—число голосовъ, полученныхъ спискомъ А, раздѣлить на избирательный знаменатель, т. е. на $\frac{P}{t}$, но для того, чтобы цѣлое число подѣлить на дробь, необходимо цѣлое помножить на знаменателя и раздѣлить на

числителя, это равняется $\frac{M. t}{P}$. Это есть проектъ, который предлагается Н. И. Лазаревскимъ; значитъ, каждый избирательный списокъ получитъ число депутатскихъ полномочій, которое будетъ дано, если мы число голосовъ, поданныхъ за списокъ, помножимъ на число депутатскихъ полномочій и подѣлимъ на общее число всѣхъ поданныхъ въ округѣ голосовъ. Этотъ способъ предпочтительнѣе того элементарнаго, о которомъ я говорилъ, потому что здѣсь можно удовольствоваться однимъ дѣленіемъ, и вмѣсто двукратнаго полученія остатка мы только разъ получаемъ непредставленный остатокъ. Система эта, конечно, очень простая, но недостатокъ ея заключается въ томъ, что при этой системѣ почти неизбѣженъ недовыборъ требуемаго количества депутатовъ отъ округа; всегда получается непредставленный остатокъ, и поэтому, если надо избрать пять депутатовъ, то оказываются избранными три или четыре депутата. Полное число депутатовъ при этой системѣ избрать невозможно. Я приведу примѣръ,—скажемъ такъ: за списокъ А подано 6.235 голосовъ, за списокъ В—10.270 голосовъ, за списокъ С—3.970 голосовъ, а всего подано 20.475 голосовъ. Для того, чтобы опредѣлить, сколько депутатскихъ полномочій слѣдуетъ отъ списка А, необходимо 6.235 голосовъ, число голосовъ, поданныхъ за этотъ списокъ, помножить на пять, потому что пять депутатскихъ полномочій, и раздѣлить на 20.475; получится одно депутатское полномочіе и остатокъ—10.700. То же самое со спискомъ В—10.270 множимъ на пять и дѣлимъ на 20.475 и получаемъ два депутатскихъ полномочія и остатокъ—10.400. Наконецъ, по списку С—3.970 множимъ на пять и дѣлимъ на 2.475—ни одного депутатскаго мѣста и остатокъ 19.850. Всего замѣщено три депутатскихъ полномочія. По способу франкфуртскому, о которомъ мы здѣсь говорили, эти недостающія депутатскія полномочія распредѣляются между списками сообразно величинѣ непредставленныхъ остатковъ. Значитъ, недовыбранныя полномочія причитаются сначала тому списку, по которому остался самый большой остатокъ, и затѣмъ слѣдующему. Въ примѣрѣ моемъ самый большой остатокъ получился отъ третьяго списка—19.850; значитъ, четвертое полномочіе придется на этотъ списокъ и третій списокъ получитъ одно полномочіе. Пятое полномочіе предоставляется первому списку, у котораго остатокъ—10.700, тогда какъ по второму 10.400. Эта система является довольно простой, но она отличается крайней непропорціональностью, и при нѣкоторыхъ условіяхъ эта непропорціональность пріобрѣтаетъ прямо чудовищный характеръ. Позвольте мнѣ привести одинъ примѣръ, очень элементарный: конкурируютъ три списка; нужно избрать трехъ депутатовъ; подано 30.000 голосовъ. Первый списокъ получилъ 15.000 голосовъ, второй—9.000, третій—6.000 голосовъ. Избирательный метръ—10.000. По первому списку избранъ одинъ депутатъ, остатокъ 5.000. По второму не будетъ ни одного депутата, потому что всего 9.000 голосовъ. По третьему тоже ни одного. Остатокъ по второму списку будетъ 9.000, по третьему—6.000. Значитъ, недовыбранныхъ двухъ депутатовъ надо распредѣлить между тремя списками, сообразно величинѣ остатковъ. Самый большой остатокъ—9.000 по второму списку, и второй списокъ получитъ одно депутатское полномочіе. Слѣдующій остатокъ будетъ по третьему списку, потому что по первому списку только 5.000 голосовъ, и третье полномочіе получитъ третій списокъ. Оказывается, что списки, получившіе 15.000 голосовъ, 9.000 и 6.000, получатъ по одному депутатскому полномочію, между тѣмъ какъ списокъ А первый, собравшій 15.000 голосовъ, больше, чѣмъ въ два раза, третьяго списка, собравшаго всего 6.000 голосовъ. Этотъ примѣръ наглядно доказываетъ крайнюю непропорціональность этого метода остатковъ. Система Гагенбаха-Бишофа, которую я назвалъ искусственнымъ уменьшеніемъ избирательнаго знаменателя, заключается въ слѣдующемъ: при этой системѣ избирательный знаменатель искусственно уменьшается для того, чтобы избѣжать непредставленныхъ остатковъ. Если мы уменьшимъ избирательный знаменатель, то этихъ непредставленныхъ остатковъ мы не получимъ, недовыборовъ не будетъ, благодаря уменьшенію непредставленныхъ остатковъ. Это уменьшеніе достигается тѣмъ, что къ числу депутатскихъ полномочій, избираемыхъ отъ округовъ, прибавляется одно фиктивное депутатское полномочіе. Если округъ избираетъ пять депутатовъ, то считается, какъ будто этотъ округъ избираетъ шесть депутатовъ. Тогда избирательный знаменатель получается посредствомъ дѣленія всего числа поданныхъ голосовъ не на пять, а на шесть, т. е., другими словами, благодаря увеличенію знаменателя, частное уменьшается, т. е. избирательный знаменатель будетъ меньше, и благо-

даря такому искусственному уменьшенію избирательнаго знаменателя, какъ доказываетъ опытъ, недовыборовъ при этой системѣ не бываетъ. Математически можно доказать правильность вотъ этого пріема,—объяснить, почему именно при увеличеніи числа депутатскихъ полномочій на единицу, почему тогда не получается недовыборовъ? Но я долженъ откровенно сознаться, что для меня какъ лица, не имѣющаго спеціальнаго математическаго образованія, тѣ расчеты, которые мнѣ приходилось встрѣчать въ книжкахъ, являются непонятными. Для нематематика пріемъ этотъ есть чисто искусственный, который обывательскому пониманію не доступенъ. Я поэтому затруднился бы, и я долженъ сказать, что комиссія затруднилась именно этотъ методъ рекомендовать для примѣненія на выборахъ въ Учредительное Собраніе. Комиссія остановилась на способѣ д'Ондта, на способѣ, который является, по мнѣнію комиссіи, дающимъ наилучшіе результаты. По результатамъ этотъ способъ д'Ондта совпадаетъ со способомъ Гагенбаха-Бишофа. Я продѣлалъ нѣсколько опытовъ и долженъ удостовѣрить, что результаты того и другого способа всегда совпадаютъ. Этотъ способъ практикуется во многихъ избирательныхъ системахъ. Онъ практикуется въ Бельгіи, въ Вюртембергѣ и въ Финляндіи. Этотъ способъ является болѣе понятнымъ и, въ сущности, для его примѣненія требуется знаніе правилъ ариѳметики и больше ничего, т. е. требуется уровень знаній, совершенно доступныхъ тѣмъ людямъ, которымъ этотъ способъ придется примѣнять на практикѣ. Я долженъ во избѣжаніе недоразумѣній предупредить, что избирателю, какъ таковому, съ распредѣленіемъ депутатскихъ полномочій между списками не приходится имѣть дѣла. Поэтому нѣсколько математическій характеръ трактуемой мною темы не долженъ по существу васъ смущать. Расчетъ производится избирательной коллегіей, въ составѣ которой, разумѣется, будутъ достаточно интеллигентные и грамотные люди для того, чтобы примѣнить этотъ, по самому существу своему, простой элементарный способъ. Сущность его заключается въ слѣдующемъ. На примѣрѣ, который изображенъ на таблицѣ, указано число голосовъ, полученныхъ каждымъ спискомъ. За списокъ А подано 6.235, за списокъ В—10.270, за списокъ С—3.970. Число голосовъ, полученныхъ каждымъ спискомъ, дѣлится на натуральный рядъ чиселъ, начиная съ единицы,—на единицу, на двѣ, на три, на четыре и т. д., до тѣхъ поръ, пока мы не получимъ наибольшаго частнаго, стоящаго при распредѣленіи этихъ частныхъ въ порядкѣ убывающей постепенности на томъ мѣстѣ, которое соотвѣтствуетъ числу депутатскихъ полномочій отъ округа. Значитъ, если вотъ въ нашемъ примѣрѣ избирательный округъ избираетъ пять депутатовъ, то необходимо число голосовъ, полученныхъ каждымъ спискомъ, послѣдовательно дѣлить на единицу, на двѣ и на три, до тѣхъ поръ, пока мы не получимъ пятое по величинѣ частное, и это пятое по величинѣ частное и будетъ избирательнымъ знаменателемъ, Напр., мы дѣлимъ А—6.235 : 1=6.235; 6.235 : : 2=3.117; 6.235 : 3=2.078 и т. д. Тѣ же дѣленія производимъ надъ 10.270 и 3.970. При распредѣленіи этихъ частныхъ въ порядкѣ убывающей постепенности, наибольшее частное, которое будетъ стоять на пятомъ мѣстѣ, и будетъ избирательнымъ метромъ. Значитъ, 3.923 есть избирательный метръ. Естественно, можетъ возникнуть вопросъ, почему же мы остановились въ своемъ послѣдовательномъ дѣленіи на пяти, почему мы не дѣлимъ дальше? Да очень просто: потому что всѣ прочія частныя будутъ меньше 3.923, т. е. пятаго по величинѣ частнаго, а намъ надо пятое по величинѣ частное. Если бы было десять депутатскихъ полномочій, мы продолжали бы дѣленіе до тѣхъ поръ, пока получили бы десятое по величинѣ частное. Принципъ, который лежитъ въ основѣ этой системы, въ достаточной мѣрѣ простъ. Эту систему можно растолковать рядовому любознательному избирателю, но я не думаю, чтобы нашлись избиратели, которые чрезмѣрно интересовались бы этой, я бы сказалъ, избирательной кухней. Для избирателя важно только убѣдиться въ томъ, что по первому впечатлѣнію раздѣленіе соотвѣтствуетъ пропорціи голосовъ, поданныхъ за списки. Это впечатлѣніе избиратель получитъ, а какъ это достигнуто, для рядового избирателя, вопросъ довольно безразличный; но если бы онъ имъ и заинтересовался, то мнѣ кажется, что комиссія или члены комиссіи могли бы ему такую систему или способъ избранія растолковать. Представьте себѣ дѣло такимъ образомъ. Представьте себѣ, что на округъ полагается одинъ депутатъ. Само собою разумѣется, что это депутатское полномочіе получитъ тотъ списокъ, который получилъ наибольшее число голосовъ при выборахъ. Въ моемъ примѣрѣ

10.270. Представьте себѣ, что на округъ придется два депутата. Само собою разумѣется, что списокъ, собравшій наибольшее количество голосовъ, только въ такомъ случаѣ можетъ претендовать на это второе депутатское полномочіе, если число голосовъ, поданныхъ за него, вдвое больше числа голосовъ, поданныхъ за каждый изъ остальныхъ списковъ. Теперь представьте себѣ, что на округъ нужно избрать трехъ депутатовъ. Списокъ, получившій наибольшее число голосовъ, только въ такомъ случаѣ можетъ претендовать на всѣ три депутатскія полномочія, если число голосовъ, полученное спискомъ, дѣленное на 3, будетъ больше числа голосовъ, полученныхъ другими списками, дѣленными на 2. Если на округъ полагается четыре депутата, то списокъ получитъ всѣхъ четырехъ депутатовъ только въ томъ случаѣ, если число голосовъ, полученныхъ имъ, дѣленное на три, будетъ больше числа голосовъ, собранныхъ другими списками, дѣленными на 3. Это и есть цѣль послѣдовательнаго дѣленія на 1, 2, 3 и т. д., и т. д. Конечно, при такой системѣ получается не вполнѣ пропорціональное распредѣленіе голосовъ, но возможно пропорціональное, наиболѣе справедливое. (**Набоковъ:** 3.923 не дѣлится; должно быть 3.423). Совершенно вѣрно; 3.423. Это при перепискѣ допущена ошибка.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ члену Совѣщанія Лазаревскому.

Лазаревскій (спеціалистъ). Мнѣ казалось, что, когда мы останавливаемся на той или иной системѣ избирательнаго права и распредѣленія всѣхъ этихъ мѣстъ между отдѣльными списками, мы должны примѣнить такую систему, которая была бы понятна. В. М. Гессенъ говоритъ, что достаточно знать четыре правила ариѳметики, чтобы продѣлать всю эту механику. Но для того, чтобы признать Учредительное Собраніе избраннымъ правильно, нужно не только умѣть произвести тѣ четыре дѣйствія, которыя вамъ указываютъ, а надо еще и понимать, почему результатъ этихъ дѣйствій будетъ справедливъ. Этого В. М. Гессенъ не объяснилъ и объяснить не можетъ, ибо этого вообще никто изъ присутствующихъ не знаетъ. Никто не знаетъ почему, если мы здѣсь возьмемъ пятое мѣсто, то получится распредѣленіе мѣстъ между отдѣльными списками, пропорціональное числу поданныхъ голосовъ. Если мы прикинемъ, то, дѣйствительно, выходитъ болѣе или менѣе пропорціонально, но почему выходитъ, мы, здѣсь присутствующіе, этого не знаемъ и не понимаемъ. И вотъ намъ предлагаютъ принять систему, не понятную для насъ такъ же, какъ и для всего избирательнаго корпуса Россійской Имперіи. Это есть мое основное возраженіе противъ этой системы. Я бы не возражалъ противъ нея, если бы тѣмъ или инымъ фокуснымъ способомъ и способомъ, для насъ понятнымъ, она давала бы результатъ математически вѣрный: такой-то партіи депутатовъ 2,7, такой-то партіи—3,3 и т. д. Тогда математически вѣрно было бы распредѣлено, но этого сдѣлать никакая система не можетъ, ибо депутатъ недѣлимъ. И вотъ тогда нужно эти остатки куда-то отнести. Система д'Ондта ихъ куда-то относитъ. Это очень хорошо, что она куда-то относитъ, но почему мы должны ей подчиниться, почему мы должны эти остатки, которые получаются такимъ способомъ, эти три десятыхъ, отнести именно къ списку В или С, система д'Ондта этого не объясняетъ. Система франкфуртская идетъ по простому принципу. Мы дѣлимъ пропорціонально, и когда получаются остатки неиспользованныхъ голосовъ, остатки депутатовъ, мы этихъ депутатовъ отдаемъ тѣмъ спискамъ, по которымъ имѣется наибольшее количество неиспользованныхъ голосовъ. Это логично, это понятно, и поэтому я думаю, что эта система остатковъ совершенно цѣлесообразна, совершенно вразумительна. Если мы распредѣлимъ избирательныя мѣста по этой системѣ, то мы каждому въ Россійской Имперіи будемъ въ состояніи сказать—мы распредѣлили такъ, по такому-то простому математически вразумительному методу. Система Гагенбаха-Бишофа можетъ быть разумна, но откуда взялась въ ней эта прибавляемая къ числу мѣстъ единица, ни В. М. Гессенъ, ни я не понимаемъ. В. М. Гессенъ резонно говоритъ,—разъ я системы не понимаю, я этой единицы рекомендовать для образованія русскаго Учредительнаго Собранія не могу. Это правильно; но разъ онъ этой единицы не можетъ объяснить, онъ не можетъ и опредѣлить происхожденія этого знаменателя, и предлагать его, это значитъ дѣлать распредѣленіе депутатовъ между отдѣльными партіями для русскаго общества непонятнымъ. Я долженъ сознаться, что книгу д'Ондта, гдѣ онъ это объясняетъ, я видѣлъ, но читать ее я не могъ, ибо она вся построена на цѣломъ рядѣ выкладокъ высшей математики, для меня, юриста, недоступныхъ. Книга

д'Ондта доказываетъ, что такъ должно получиться, и весьма возможно, что его доказательства правильны, а можетъ быть и нѣтъ. Но такъ какъ мы систему наибольшихъ остатковъ, основанную на четырехъ правилахъ ариѳметики, каждому человѣку, который окончилъ низшую школу, объяснить можемъ, то я и говорю, что мы ее должны взять. Таково, гг., то принципіальное соображеніе, которое дѣлаетъ меня противникомъ системы д'Ондта. Дѣло въ томъ, что, когда парламентъ выбирается въ болѣе или менѣе нормальныхъ условіяхъ, когда счетъ партій, счетъ голосовъ не является такимъ страшнымъ вопросомъ, какъ сейчасъ у насъ, когда отдѣльные вопросы, быть можетъ, будутъ рѣшаться маленькимъ числомъ голосовъ, гдѣ преимущество одного или двухъ голосовъ можетъ дать преимущество той или другой партіи, при нашей всегдашней склонности другъ друга упрекать въ недобросовѣстныхъ дѣйствіяхъ,—намъ вводить въ основаніе системы распредѣленія голосовъ непонятный, необъясненный, смѣю сказать, необъяснимый принципъ, было бы крайне опасно, ибо это подорвало бы авторитетъ парламента въ глазахъ избирателей; составъ его былъ бы непонятенъ, онъ явился бы результатомъ непонятнаго фокуса. Но долженъ сказать, что система д'Ондта принимается отдѣльными государствами не зря. Она съ понятностью или непонятностью даетъ извѣстнаго рода политическіе результаты. Результаты эти могутъ быть формулированы такъ, что это есть такого рода система, при которой остатки, получающіеся при способѣ пропорціональнаго дѣленія, механически и безсознательно, непонятно какими механическими манипуляціями, присоединяются къ крупнымъ партіямъ. Система франкфуртская приводитъ къ тому, что пропорціональность нарушается, но нарушается въ угоду мелкихъ партій; система же д'Ондта нарушаетъ пропорціональность, но въ угоду крупнымъ партіямъ. Кому не лѣнь, можетъ провѣрить это на двухъ, трехъ примѣрахъ, и онъ легко убѣдится, что при системѣ д'Ондта остатки перемѣщаются въ группы крупныхъ партій, а по системѣ франкфуртской будетъ дано преимущество мелкимъ. Такимъ образомъ, различіе между этими двумя системами, помимо понятности и непонятности, сводится еще и къ различію политическихъ результатовъ. Здѣсь есть нѣкоторый привкусъ, отъ котораго мы отказаться не можемъ. Позволю себѣ обратить ваше вниманіе еще на одно соображеніе. Система пропорціональныхъ выборовъ есть такого рода система, которую вообще массѣ населенія понять трудно, нужно привыкнуть къ ней. Мы же имѣемъ такое положеніе вещей, что городскіе выборы по закону, принятому Временнымъ Правительствомъ, пойдутъ по системѣ наибольшихъ остатковъ, земскіе выборы—тоже; поэтому ко дню выборовъ въ Учредительное Собраніе населеніе продѣлываетъ дважды выборы по этой системѣ и къ этой системѣ привыкнетъ; оно убѣдится въ резонности или нерезонности его и пойметъ всѣ расчеты. Вводить новую систему для новыхъ выборовъ мнѣ казалось бы нецѣлесообразнымъ и невѣрнымъ, тѣмъ болѣе, что если населеніе, привыкшее продѣлывать извѣстныя манипуляціи, привыкшее провѣрять эти манипуляціи по этой системѣ, по понятной системѣ, провѣритъ по той же системѣ подсчетъ голосовъ при выборахъ въ Учредительное Собраніе, то оно увидитъ, что получилось въ избирательной комиссіи по системѣ д'Ондта нѣчто непонятное,—увидитъ, что получилось не то, и что маленькія партіи обижены. Конечно, маленькія партіи можно обидѣть потому только, что онѣ маленькія, и онѣ могутъ быть не опасны, но во всякомъ случаѣ недовольство будетъ, и получится дѣйствительно совершенно непонятный результатъ. Вотъ почему при томъ условіи, что система д'Ондта можетъ быть нѣсколько пропорціональнѣе, я буду продолжать отстаивать систему списковъ франкфуртскую. Владиміръ Матвѣевичъ привелъ примѣръ, когда франкфуртская система даетъ результаты явно непропорціональные. Оно и понятно; онъ взялъ примѣръ съ тремя человѣками—три депутата избираются, при трехъ депутатахъ почти всегда будетъ явная непропорціональность. Въ данномъ случаѣ въ его примѣрѣ получается такъ: онъ говоритъ 15.000, 9.000 и 6.000. При системѣ франкфуртской будетъ по одному на каждый, при системѣ д'Ондта два депутата придутся на самую большую и одинъ на меньшую. Въ данномъ случаѣ будетъ нѣсколько пропорціональнѣе. Этотъ методъ прекрасно доказываетъ, что при системѣ д'Ондта большая получитъ двухъ, а малая ни одного, по системѣ пропорціональности. По системѣ франкфуртской—получатъ по одному, пропорціональность нарушена, но нарушена потому, что число депутатовъ слишкомъ мало. А такъ какъ каждый депутатъ

недѣлимъ, то пропорціонально распредѣлить очень трудно.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Вишнякъ. (**Вишнякъ:** отказываюсь). Членъ Совѣщанія Винаверъ.

Винаверъ (отъ партіи народной свободы). Изъ трехъ системъ, которыя были предложены и которыя пытались обосновать наши государствовѣды, несомнѣнно одно, что первая система—система остатковъ наименѣе справедливая, это признаетъ и Н. И. Лазаревскій; обѣ остальныя системы даютъ результаты болѣе по существу правильные, но ему нравится больше первая система, потому что она кажется понятнѣе населенію. Вотъ я тутъ бы хотѣлъ спросить Николая Ивановича, какъ онъ себѣ представляетъ: населеніе, которое голосуетъ по пропорціональной системѣ, въ какой своей части оно интересуется методомъ, по которому въ концѣ концовъ исчисляются эти списки? Я склоненъ думать, что въ самой минимальной части, можетъ быть только въ кругу государствовѣдовъ. Все остальное населеніе, если вы даете систему, провѣренную вами же, гг. спеціалистами, и признанную вами же болѣе справедливой, этимъ удовлетворяется, ибо въ результатѣ окажется, что нѣтъ никакого противорѣчія между тѣми результатами, которые получились, и его ожиданіями. Слѣдовательно, весь вопросъ въ томъ, которая изъ этихъ двухъ системъ является лучшей. Н. И. Лазаревскій пользуется второй для того, чтобы доказать, что она гарантируетъ меньшія партіи, а та—большія. Это соображеніе никакой роли не играло при выборахъ той или иной системы, а играла роль та мысль, что гораздо проще производить тотъ расчетъ по д'Ондту, чѣмъ другой. Расчетъ производится въ губернскомъ центральномъ органѣ; только тамъ должны быть люди, которые знаютъ детали. И если этотъ объективный методъ даетъ болѣе справедливые результаты, то, очевидно, это все то, что для насъ требуется. Самъ Лазаревскій говоритъ, что населеніе съ трудомъ привыкаетъ къ вопросамъ избирательной техники; оно не знаетъ этихъ тайнъ. Правильна та система, которая даетъ правильные результаты, и такъ какъ эта система д'Ондта даетъ болѣе правильные результаты, чѣмъ система остатковъ, то ее и надо принять, а затѣмъ уже пропагандировать правильную идею въ обществѣ для того, чтобы ее понять, для того, чтобы мы имѣли справедливые и соотвѣтствующіе интересамъ населенія выборы, а не отказываться отъ болѣе справедливаго рѣшенія только потому, что оно не сразу будетъ понято.

Предсѣдатель. Пренія закончены; намъ предстоитъ голосованіе. Докладчикъ имѣетъ право голоса.

Гессенъ (докладчикъ). Я не буду злоупотреблять вашимъ вниманіемъ, но хочу сказать два слова. Ссылку на привычки населенія нужно отбросить, потому что она, дѣйствительно, ни малѣйшаго отношенія къ этому вопросу не имѣетъ. Можно говорить о томъ, что населеніе привыкло къ пропорціональнымъ выборамъ, но къ методамъ распредѣленія полномочій между списками населеніе не могло привыкнуть, потому что населеніе этимъ вопросомъ не занималось; поэтому привычки населенія тутъ ни при чемъ. Вопросъ стоитъ такъ: есть двѣ системы, одна система, которая признана вездѣ наихудшей; отъ нея отказались всѣ законодательства. Вы не найдете ни одного новаго законодательства о пропорціональныхъ выборахъ, которое построено на этой системѣ остатковъ. Есть другая система д'Ондта, которая усвоена всѣми законодательствами. Теперь почему-то мы, вводя у насъ для Учредительнаго Собранія выборы по системѣ пропорціональной, почему-то отдаемъ предпочтеніе худшей системѣ передъ системой лучшей. Я утверждаю, что въ этомъ предпочтеніи мы руководствуемся психологически очень понятнымъ мотивомъ. Мы вообще чувствуемъ, что пропорціональная система—это нѣчто черезчуръ ухищренное и искусственное для насъ; поэтому намъ кажется предпочтительнѣе худшая система, потому что худшая система будто бы не такъ искусственна и изощрена. Что касается понятности и непонятности того или иного метода, то прочитайте въ проектѣ Лазаревскаго статью о франкфуртской системѣ и скажите по совѣсти, кто ее въ деревнѣ пойметъ. Лазаревскій объясняетъ, почему для опредѣленія числа депутатскихъ полномочій на списокъ необходимо число голосовъ, полученныхъ спискомъ, помножить на число депутатскихъ полномочій и раздѣлить на число всѣхъ поданныхъ голосовъ. Это выводится изъ тройного правила, изъ пропорціи. Кто же въ деревнѣ это тройное правило знаетъ, чтобы эту сложно редактированную статью расшифровать? Поэтому, о непонятномъ говорить не стоитъ. Для техниковъ эта система понятна. Я кажется упоминалъ, что мнѣ пришлось читать лекціи народнымъ учителямъ въ Петроградскомъ земствѣ. Здѣсь собралось въ два пріема около 600 учителей.

Я излагалъ въ этой аудиторіи систему д'Ондта и я утверждаю, что среди этой многочисленной аудиторіи не нашлось ни одного человѣка, который сказалъ бы мнѣ, что онъ, народный учитель,—дѣло идетъ о немъ, а не о крестьянинѣ,—что онъ, народный учитель, не сумѣетъ по этому методу опредѣлить число депутатскихъ полномочій подлежащаго списка. Эта система была усвоена, слушатели записали цѣлый рядъ примѣровъ и уѣхали, увѣренные въ томъ, что если имъ придется примѣнять избирательную систему, то именно эту систему.

Предсѣдатель. Позвольте приступить къ голосованію. Такимъ образомъ, предложеніе комиссіи сводится къ тому, чтобы установить избирательный знаменатель по системѣ д'Ондта. По этой системѣ избирательный знаменатель исчисляется способомъ, который указалъ докладчикъ; при этомъ исчисленіи непредставленныхъ депутатовъ не бываетъ совсѣмъ; все число депутатовъ распредѣляется безъ остатка между тѣмъ или инымъ спискомъ. Другой способъ, который здѣсь предлагался, это худшій способъ, Гагенбаха-Бишофа и, наконецъ, третій способъ это франкфуртскій, наибольшихъ остатковъ, который заключается въ томъ, что избирательный знаменатель вычисляется дѣленіемъ числа голосовавшихъ въ округѣ избирателей на число причитающихся на округъ депутатскихъ полномочій. Это частное, въ большинствѣ случаевъ, оказывается слишкомъ велико, и извѣстное количество полномочій остается нераспредѣленнымъ; это количество распредѣляется сообразно величинѣ наибольшихъ непредставленныхъ остатковъ, сверхъ тѣхъ полномочій, которыя получились. Такимъ образомъ, вопросъ идетъ о выборѣ между этими системами. Позвольте просить тѣхъ, кто стоитъ за систему, предлагаемую комиссіей, встать. (**Толмачевъ:** я полагаю, что мы не можемъ безсознательно отнестись къ такому голосованію, которое намъ совершенно не объяснено. Мнѣ кажется, разъ намъ система не объяснена теоретически, то намъ нужно просить ее обосновать, такъ какъ она непонятна, и если нѣтъ спеціалиста, то спеціалиста можно пригласить). Теоретическое обоснованіе этой системы совершенно недоступно для нематематика. Д'Ондтъ обосновываетъ ее извѣстнымъ вычисленіемъ, но я убѣжденъ, что разсмотрѣніе нами спеціальныхъ, теоретическихъ доказательствъ ея правильности будетъ безполезно. Рѣчь идетъ объ обоснованіи практическомъ и эмпирическомъ. Что касается практическаго и эмпирическаго обоснованія, то въ преніяхъ было указано, что система наибольшихъ остатковъ можетъ приводить къ значительной непропорціональности. Противъ этого были возраженія, что такой яркій результатъ непропорціональности получается при небольшомъ количествѣ депутатовъ. Затѣмъ, какъ защитники, такъ и противники системы д'Ондта были согласны, что система эта отличается отъ системы наибольшихъ остатковъ тѣмъ, что, когда голоса раздробляются и получается очень много мелкихъ группъ, то эти группы, по системѣ франкфуртской, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ получать представительство, между тѣмъ какъ при системѣ д'Ондта эти мелкія группы его не получаютъ, а на счетъ остатковъ увеличивается представительство нѣсколькихъ болѣе крупныхъ партій. Что же касается теоретическаго обоснованія, то, я полагаю, знакомиться съ нимъ Совѣщанію будетъ затруднительно и безполезно, потому что теоретически это поймутъ только тѣ лица, которыя оріентируются въ высшей математикѣ. Ставлю на голосованіе предлагаемую комиссіей систему. *(Баллотировка)*. Система д'Ондта принята большинствомъ противъ 4. Ставлю на голосованіе отд. II. *(Баллотировка)*. Принято. Угодно будетъ Совѣщанію перейти къ отд. III, представленному въ докладѣ члена Совѣщанія Гессена, о соединеніи списковъ, или угодно этотъ вопросъ отложить. Вопросъ о томъ, надлежитъ ли немедленно приступить къ разсмотрѣнію отд. III, ставлю на голосованіе. *(Баллотировка)*. Отклонено. Рѣшено отложить. Угодно будетъ назначить засѣданіе на завтра въ 2 ч.? *(Голоса:* послѣзавтра). Есть ли лица, поддерживающія предложеніе назначить засѣданіе завтра? Повидимому, всѣ предлагаютъ устроить засѣданіе послѣзавтра; поэтому, позвольте предложить назначить засѣданіе на послѣзавтра, въ Среду 7 сего Іюня, въ 2 ч. дня. Закрываю засѣданіе.

Засѣданіе закрывается въ 19 ч. 20 м.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стлб.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Особаго Совѣщанія.

Государственная Типографія.